

ВИКТОР БРАГИН

ПОКОЛЕНИЕ €700

Библиотека
Мужского Клуба

«КРЫЛОВ»

Виктор Брагин
Поколение 700

«Крылов»

2010

Брагин В.

Поколение 700 / В. Брагин — «Крылов», 2010

«Поколение 700» – это те, кто начинал свой трудовой путь в офисах, кто не разбогател в девяностые и не стал топ-менеджером в нулевые. Семьсот евро – это их зарплата, их потолок и приговор. С приговором согласны не все. «Оторви свою задницу от дивана! Будь успешным или сдохни!» – говорит тебе общество. И очень хочется послать это общество куда подальше. Ты молод, хочешь жить и мечтаешь о чем-то большом и несбыточном. Но поди проживи мечтами в мире, где необходимо только продавать «товар». Перед нами история борьбы с участием «Поколения 700». История одного «отрывания задницы от дивана». Герои говорят себе: «Если респектабельная жизнь не идет к нам, то мы сами можем пойти и взять ее в кредит». Чем закончится их борьба? Чем бы она ни закончилась, но читать об этом будет увлекательно и весело. Потому как перед вами одна из самых остроумных книг нового тысячелетия.

© Брагин В., 2010

© Крылов, 2010

Содержание

От издательства	5
От автора	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Виктор Брагин

Поколение 700

От издательства

Внимание!

Данное произведение не рекомендуется детям, беременным женщинам и эмоционально неустойчивым людям, ибо оно изобилует ненормативной лексикой и не несет в себе никаких положительных жизненных примеров для подражания. Более того, оно показывает модели антисоциального поведения и полного наплевательства на общепринятые нормы морали и нравственности.

От автора

Страна с видом на...

Это история случилась в одной провинции, которая стала вдруг столицей, превратившись при этом в ещё большую провинцию.

Вам хотелось бы стать уважаемым европейцем, не выходя из своего родного дома? Нет ничего проще! В каком городе вы живёте? А впрочем, это не важно, сгодится любой. Посмотрите в окно. Не Европа? Тогда меняем милицию на полицию, а рубли на евро. В вашем городе есть улица Ленина? Наверняка есть. Переименовываем её в улицу Свободы. Все.

Теперь снова посмотрите в окно. Чувствуете разницу? Нет? Всё те же хрущевки и раздолбанные дороги? А вот мои герои считают, что если уважаемая жизнь не идет к нам, то мы сами можем пойти и взять её... в кредит. У вас тоже полно таких знакомых? Тогда за мной, мой читатель! Я расскажу вам одну историю про них. Плохую историю... Точнее – плохую кредитную историю.

Все мы барахтаемся в грязи, но иные из нас глядят на звезды.

Оскар Уайльд

Часть первая

Неоконченный ужин

Глава 1

Пропавший гражданин

Звали пропавшего гражданина Зигмунд, хотя имя – не самое главное в нашей истории. Самым главным стало его прозвище, может быть, немного жестокое, но все же удивительно точно характеризующее главного героя. Появилось оно с моей легкой руки, точнее, пальца. Я записывал очередной номер Зигмунда в свой телефон и как-то машинально, не задумываясь, назвал абонента наиболее подходящим, на мой взгляд, образом. И с тех пор, если этот парень звонил мне на мобильный, на экране неизменно высвечивалось «Top loser¹». Он, конечно же, не сразу согласился с таким прозвищем, но, как говорится, против фактов не попрешь. Несмотря на неоднократные требования, ультиматумы и угрозы, менять данную запись я не собирался, да и не мог, ибо именно «Топ-лузер» наиболее точно и полно отражало его сущность.

Топ-лузером Зигмунд стал не сразу. Поначалу наш главный герой был записан под своим настоящим именем, то есть вполне солидно и официально. Когда мы знакомились, он подчеркнул, что является топ-менеджером, – так появилась первая часть его прозвища. Вторую часть дала сама жизнь, а точнее – череда нелепых и печальных событий, в результате приведшая Зигмунда на двадцать шестой этаж гостиницы «Рэдиссон» с желанием покончить со всем сразу бросившись в окно. Когда я узнал, что он действительно был тем вечером в баре на двадцать шестом этаже, то немало удивился, а потом долго смеялся, когда стали известны детали визита. Впрочем, об этом позже...

Топ-лузер являлся своего рода уникамом. Дело в том, что его нездоровые взаимоотношения с деньгами и патологическая тяга к кредитам были совершенно несовместимы с жизнью. Мне до сих пор непонятно, как ему с такими неумными аппетитами удалось дожить до тридцати пяти лет. Каждый месяц на протяжении всей своей недолгой жизни он тратил в несколько раз больше, чем зарабатывал. Топ-лузер не различал понятий «взять деньги» и «взять деньги в кредит», – для него это было одним и тем же. Одолженные средства он без сомнений считал своими собственными и распоряжался ими соответствующим образом, не вникая в такие пустяки, как сроки возврата или проценты. Да и сами деньги, попавшие (любым путем) в его руки, на благородные цели не шли. Они вообще ни на что не шли – просто испарялись, не оставляя и копеечного осадка в карманах. За те пять лет, что мы были знакомы, Топ-лузер не приобрел себе даже пепельницы. Я не могу сказать, что он пропивал деньги. Нет, это будет неточное определение. Даже синоним покрепче не отражает всего масштаба процесса. У меня создавалось впечатление, что Топ-лузер их просто уничтожал. Да, именно уничтожал деньги, целенаправленно и безжалостно, свои, чужие, любые. Если не было возможности их на что-либо потратить, то он просто раздавал купюры или банально выкидывал их в мусорник.

У Топ-лузера практически отсутствовали личные вещи, одет он был до унижительного скудно. Несмотря на весьма приличную по местным меркам зарплату, его немногочисленные «гардеробные» состояли из основательно заношенных вещей, либо подаренных кем-то, либо купленных заботливой матерью десять-пятнадцать лет назад. Первый раз Топ-лузер предстал передо мной в свитере, ворот которого был растянут настолько, что сползал с его узких плеч. Если б когда-нибудь – кому-нибудь пришла в голову мысль постирать этот свитер, даже не

---

¹ Главный неудачник (англ.).

берусь судить, какого бы цвета он стал. Помню, меня умилило и единственное полотенце Топ-лузера, еще советского производства, выцветшее и протертое настолько, что сквозь него запросто можно было читать газету. Человек, просаживающий за вечер несколько тысяч, не мог приобрести себе полотенце, стоимостью десять евро! Что делать, его религия этого не позволяла. Все на ветер!

Топ-лузер словно смеялся над общепринятыми нормами обращения с деньгами. Это был его бунт против системы товарно-денежных отношений и потребительского кредитования. В отличие от основной массы работяг и офисных служащих, скучно дробящих свою зарплату на массу коммунальных и кредитных платежей, Топ-лузер, не задумываясь, швырял в морду барменам скомканные двадцатки и полтинники. Хотя эти кажущиеся легкими деньги ему никто не дарил и он должен был так же, как и все остальные, ходить на работу. И, несмотря на это, ни одна зарплата Топ-лузера не увидела утро следующего дня... Окружающие не понимали, как такое возможно; многие недолюбливали Зигиса, а скорее всего, просто завидовали ему. Они мучительно, до потоотделения высчитывали, брать или не брать в кредит новый мобильный телефон, а он им рассказывал, как по несколько раз за ночь навещал самый дорогой салон «эротического массажа» (читай: бордель) и брал там массаж в восемь рук. Для плохо знакомых с анатомией поясняю: это четыре девушки сразу!

Топ-лузер мечтал закидать деньгами все бары и бордели этой планеты, чтобы те подавились, захлебнулись и проблевались крупными купюрами. Он искренне верил, что деньги созданы исключительно для их проматывания, и подходил к этому процессу творчески. Дело было поставлено с размахом и выдумкой. Кипучая энергия Топ-лузера, будь она направлена в полезное русло, возможно, сделала бы его не менее богатым, чем ненавистные буржуи. Но профессору транжирных наук не хватало терпения и воли, чтобы скопить или вложить деньги, — он требовал праздника здесь и сейчас. Слова «завтра» для него не существовало.

При всем при этом, Топ-лузер умел быть по-хорошему непредсказуемым. Он совершал спонтанные, ничем не мотивированные и невыгодные для себя добрые поступки, на что большая часть населения не способна в принципе. Будучи постоянно в долгах, Топ-лузер запросто и без всякого повода мог подарить солидную сумму денег, хотя, как я уже говорил, сам вынужден был зарабатывать их, как и все остальные. Или мог вызваться возить вас каждое утро из другого города на работу, несмотря на то, что придется вставать на три часа раньше обычного. Или что-либо еще, неподдающееся пониманию обывателя. Казалось, у него напрочь отсутствовал собственнический инстинкт, ему нравилось все раздавать и раздаривать, не оставляя себе ничего. А загулы...

С ним было весело, всегда и всем, Топ-лузер умел превратить в праздник даже банальную бытовую пьянку. Мы имели массу веселеньких денечков, замешанных в основном на алкоголе и извечной готовности большинства девушек за деньги выделять практически всё. Стандартные модели отдыха, предлагаемые современным обществом, после этого вызвали зевоту и тоску.

Не думайте, будто бы никто никогда не пробовал образумить Топ-лузера. Многие, начиная с его матери и заканчивая мною, время от времени предпринимали попытки объяснить главному кутиле, что так жить, пожалуй, не совсем правильно. Хотя и очень весело — но нельзя же всю жизнь отжигать столь масштабно! У денег, наверняка, бывают и ещё какие-то применения, кроме как швыряться ими на ветер. В конце концов, иногда нужно покупать что-то из одежды и домашней утвари, мебель, да и о покупке крыши над головой стоит задуматься. Сколько можно быть таким раздолбаем?! Но все попытки вразумления были обречены изначально — мощная харизма Топ-лузера брала свое.

— Ты ничего не понимаешь! — возражала харизма. — Такие, как я, тоже нужны, ну хотя бы в качестве отрицательного примера. Не всем же быть умными и рассудительными, опездолы тоже необходимы, — дабы остальное большинство боялось и наглядно видело, что с ними

может случиться, если они будут жить неправильно. Я нужен этому обществу, моя задача – демонстрировать людям, как не надо жить!

Возразить ему было сложно. Ведь, несмотря на образ жизни, со стороны казавшийся столь беспорядочным, сам Топ-лузер находил в нем некоторый порядок и, казалось, он знал нечто такое, что остальным было неизвестно.

Хотя какие тут тайны – в нашем мире все уже давно придумано: ты имеешь тот интертеймент и тот круг общения, которые соответствуют твоему уровню доходов. Есть, конечно, кредиты, которые на непродолжительный срок могут дать тебе иллюзию более уважаемой жизни. Но час расплаты неминуем, и за короткой уважаемой жизнью последует долгое, жалкое прозябание. Это богатые ездят на дорогих машинах и могут позволить себе отдыхать с длинноногими моделями в отдаленных уголках планеты. Простые смертные, получив своё жалование, должны оплатить массу счетов всевозможным прекрасным организациям, поставляющим в их квартиру свет, тепло и воду; купить провизию и рассчитаться по имеющимся кредитам с не менее прекрасными организациями. Оставшийся интертеймент подразумевает пятничные посиделки с приятелями и коллегами в баре и выходные с женой и тещей, которые будут несколько отличаться от роскошных длинноногих моделей. Раз в год – возжеланная поездка в Турцию, подготовка к которой чуть не приведёт к разводу из-за постоянных скандалов и разбирательств в процессе сборов.

Топ-лузер с таким положением дел был в корне не согласен. Как человек фестивальский, человек-фiesta, он не мог мириться с обыденностью и безнадегой, уготованными простым людям их социальным статусом. В нем зрел протест, вызванный очевидной несправедливостью: почему все лучшее должно принадлежать другим? Почему не ему? Топ-лузеру плевать было на дорогие машины – железки его совершенно не возбуждали, и автомобилили он согласен был оставить богатым. Но девушки... Тут уж извините! Их Топ-лузер никому отдавать не собирался, а собирался биться за молодые стройные тела до последнего вздоха, до последнего гроша. Но! Отвоевать всех, зачастую алчных и меркантильных девиц у класса имущих – задача непростая и, можно сказать, невыполнимая. На ее реализацию в основном и уходили все силы и средства энергичного менеджера по продажам, свои и заемные.

Однако в современном потребительском обществе так вести себя не рекомендуется. Тягаться с обществом – занятие неблагодарное и заведомо проигрышное. Общество непременно берет свое, так что рано или поздно все это должно было кончиться.

И кончилось...

Топ-лузер пропал. Пропал бесследно, при загадочных обстоятельствах. Некоторые наши общие знакомые утверждали, что он действительно покончил собой, поскольку в тот раз якобы зашел слишком далеко. Я не верил и смеялся над их некрологами, – люди вроде Топ-лузера слишком любят жизнь и себя в этой жизни, чтобы решиться на подобный шаг. Они до последнего будут хвататься за соломинку, в каком бы жалком и безвыходном положении ни находились. Самоубийство, что бы там не говорили, – это шаг, требующий мужества и самоотречения. Ни тем, ни другим Топ-лузер не обладал.

Нет, он конечно, любил поговорить на суицидальные темы, про «намыленную веревочку», про то, что, мол, пора заканчивать «череду бессмысленных дней и событий» (или: «бессмысленную череду дней и событий»), но это была лишь пустая болтовня, как и большая часть выдаваемых им текстов.

Я пытался выяснить, куда мог запропасться мой друг, или «гражданин Z», как его окрестили следователи. Дело в том, что мне было известно несколько больше, нежели остальным приятелям Топ-лузера. Но, несмотря на это, восстановить всю историю оказалось просто, – получается немного сумбурно и неполно: многие события забылись по прошествии времени, последовательность остальных может быть нарушена. Прошу прощения, но иногда я и

сам не могу вспомнить, что за чем следовало и какое время года стояло за окном. Одно можно утверждать достоверно: скучать нам приходилось крайне редко...

К моменту исчезновения Топ-лузера безумное веселье достигло апогея, и приближение трагической развязки стало очевидным, особенно после нашей последней встречи. Как и первая, она проходила в питейном заведении, а на дворе стояло унылое и неуютное время года, именуемое в наших краях зимою. Оно характеризуется большим количеством осадков, представляющих собой смесь мокрого снега с дождем и непроходящими туманно-сырыми сумерками. Что еще делать в такую погоду, как не сидеть в уютном баре, потягивая горячительный напиток за приятной беседой? В окне видны попытки природы родить зиму и попытки прохожих перепрыгивать большие коричневые лужи.

Встреча эта произошла в начале декабря, примерно за две недели до триумфального появления Топ-лузера на двадцать шестом этаже гостиницы «Рэдиссон». В тот раз, как, впрочем, и всегда в пьяном состоянии, он вел себя вальяжно, изображая этакое барина, профукивающего собственное имение. Приятной беседы у нас не получалось именно по причине того, что барин снова начали пить-с, а это означало крах всего, к чему мы готовились и что детально планировали. Подробности той операции вы узнаете во второй части книги, а пока мы находимся в заведении под названием «Слава богу, сегодня пятница». Мои воззвания к благоразумию Топ-лузер отвергает словами:

– Все будет хорошо.

Мне, естественно, понятно, что уже ничего хорошо не будет, и я вынужден поспешно обдумывать план дальнейших действий.

Топ-лузер же развлекается в своем стиле, терроризируя некую расфуфыренную девицу, которая сидит у барной стойки и попивает коктейль. Время от времени девушка затягивается табачным дымом, манерно изогнув руку, в которой держит длиннющий мундштук с сигареткой. Ее губки, при этом, презрительно искривлены. Выглядит все наигранно-мерзко, словом: «Так бы подошел и уебал». Топ-лузер уже тут как тут, стоит рядом с ней, буравя псевдоаристократку настойчивым взглядом.

– Хочешь, подарю двадцать евро? – неожиданно предлагает он девушке.

Та смерила его презрительным взглядом. Топ-лузер вытащил из бумажника купюру и, громко хлопнув ладонью по барной стойке, пододвинул ее девице.

– Уберите ваши деньги, – резко ответила та, отодвинувшись.

– Но это же просто подарок, – доверительно заговорил Топ-лузер, – вы ничем не будете обязаны мне. Со мной не надо будет спать, не надо будет даже знакомиться. Это просто подарок, от чистого сердца.

– Просто подарок? – уточнила девушка.

Топ-лузер закивал, глядя на нее честными глазами. Отложив мундштук, девушка молниеносно взяла купюру и ловким движением сунула себе в сумочку.

– Отлично! Мне это нравится! – с восторгом воскликнул Топ-лузер. – А еще одну возьмете? Есть ли та сумма, которую вы от меня не возьмете?

– Что вам нужно? Я могу вернуть вам ваши деньги! Вы обещали от меня отстать.

– А если я тут сотню положу? – не отставал Топ-лузер. – Уже интереснее?

Он полез в бумажник, за сотней евро, но я остановил его и потащил к столику.

– Пойдем, чего ты до нее доебался? – возмутился я. – Нам поговорить надо, забыл?

– Ты возьмешь от меня любую сумму, да? – не унимался мой приятель. – Ты готова взять все, но ты не хочешь быть ничем обязанной. А может, человеку плохо? Тебе на все наплевать, да? Ничего тебя не волнует, ты готова только брать!

Усадив скандалиста за столик, я предложил поднять бокалы, дабы оторвать его внимание от девушки.

– Ты билет купил? – спросил я Топ-лузера, понимая, что, скорее всего, ничего он не купил.

– Витенька, все будет нормально. Купил, купил.

– Точно? Не обманывай меня!

– Ну не купил, так скоро куплю. Витенька, ну я не такой опездол, я же понимаю, чем рискую. Где моя «котлета»? Принес?

– Может не надо, а? – спросил я, заранее зная ответ. Просто стало немного жалко. Нет, не денег. Вообще жалко, что все так заканчивается.

– Надо! – вполне предсказуемо ответил Топ-лузер.

– Ну ладно... – я вытащил из кармана пачку денег и протянул Топ-лузеру. Он взвесил «котлету» в руке и спрятал в карман.

– Теперь все будет хорошо, – произнес Топ-лузер, поглаживая карман.

Я смерил его ироничным взглядом, но моя ирония Топ-лузера совершенно не интересовала. Он, не отрываясь, следил за событиями возле барной стойки. К девушке с мундштуком подошел плотный мужик лет сорока пяти, по виду делец, преуспевающий во впаривании чего-то кому-то. На нём были синие джинсы, заляпанные буквами D и G с золотой оторочкой, а из-под расстегнутой черной рубахи виднелась внушительная золотая цепь. Грудь по диагонали пересекал тоненький кожаный ремешок, который держал модную ныне сумочку, пришедшую на смену барсеткам. В дамских анкетах такие мужики, по-моему, называются «состоявшимися» или «мужчины с большой буквы М». В стаях же обезьян он непременно занимал бы место «доминирующего самца». Девушка поцеловалась с завидным ухажером, а тот удовлетворенно похлопал ее по заднице.

– Ах во-от как! – прокомментировал появление преуспевающего конкурента Топ-лузер. – Хозяева жизни, да?

Девушка засобиралась, и они с «состоявшимися» направились к выходу.

– У меня больше денег, чем у него! – Топ-лузер произнес это громко. Специально, чтобы его услышали. Доминирующий самец услышал, но он оказался весьма дружелюбного нрава, несмотря на мрачную внешность. Обернувшись к нам, он заулыбался и потыкал большим пальцем себе в грудь, произнося одними губами: «У меня больше!».

Топ-лузер попытался вытащить свою «котлету» из кармана, но мне удалось его остановить. Поддавшись моим призывам к благоразумию, он вынужден был признать свое поражение и развел руками. Впрочем, все мои попытки вернуться к деловому разговору не имели успеха, Топ-лузер твердил только одно:

– Я хочу трахаться! Неужели в этом баре мы не сможем найти девушек на сегодняшний вечер?

Но бар этот не был похож на место для непринужденных знакомств парней с девушками и выглядел несколько странно. То есть с интерьером все обстояло более или менее нормально, – выполненный в латиноамериканском стиле, но без переборков, он в целом, настраивал на дружелюбный лад. Обслуживающий персонал вообще настраивал на лад эротический: официантки с цветком за ухом сновали в весьма легкомысленных набедренных повязках, а танцовщицы для исполнения своей самбы-румбы забирались на барную стойку, по пути освобождаясь от лишней одежды... Но вот посетители и посетительницы заведения со столь свободными нравами совершенно не соответствовали интерьерному настроению. Все девушки, одинокие или сидевшие парами, выглядели слишком уж неприступно и дорого и, казалось, в принципе не горели желанием с кем-либо общаться. Хотя в заведение периодически заруливали холеные ловеласы лет сорока-пятидесяти, с неизменными буквами DG, GFF или изображением фашистских орлов «Эмпорио Армани» на различных элементах одежды. Эти тоже были предельно серьезными, словно находились на каком-то очень важном мероприятии типа собрания тайного ордена или секты. Может быть, шел обычный для этого бара съём, а девушки

– всего лишь проститутки, но мегадорогие, которые отдаются только за огромные деньги и только тем, у кого на жопе вышито заветное GFF? Не знаю, но поняв, что на другие темы с Топ-лузером разговаривать бесполезно, я указал ему на столик в углу, где сидели две симпатичные, но, опять-таки, очень уж надменные девицы. На успех я, естественно, не надеялся, просто надо было отвлечь внимание Топ-лузера, чтобы он вышел из ступора.

– Да! – Топ-лузеру идея понравилась.

Тут же при помощи официантки в неприступную крепость была послана бутылка шампанского, которая очень скоро к нам вернулась с пояснением: «Мы шампанское не пьем». Задетый столь холодным приемом, Топ-лузер решил лично выяснить предпочтения девушек в напитках и направился в их сторону.

– Добрый вечер! Моя фамилия Лагерфельд, – нагло произнес он, подойдя к светским львицам. – Для вас просто Карл.

Девушки не отреагировали должным образом на шутку Топ-лузера, выдав футболящий ответ:

– Мальчики, вы зря теряете время – мы совершенно иной ориентации и мужчины нас не интересуют. Так что не напрягайтесь.

Произнося это, говорящий гламур даже не взглянул на моего друга, внимательно рассматривая свой ArtNail².

Топ-лузеру ничего не оставалось, как понуро ретироваться, зафиксировав очередное поражение.

– Ну что делается с этим миром! – возмущенно сказал он, усевшись за наш столик. – Ну это же просто пиздец! Мужчины их не интересуют...

– Мужчины их не интересуют, но наверняка их заинтересуют деньги. Не предлагал? – провоцировал я.

– Да пошли они на хуй! – Топ-лузер стукнул стаканом по столу. – Ненавижу таких. Дуры, бя. Строят из себя...

– Слушай, может они действительно лесбиянки? А мы просто не в тот бар зашли, – предположил я, глядя как обнимаются у входа ловеласы полукавказкой национальности.

– Да они просто ебнутые все! Понимаешь?! Ориентация тут совершенно ни при чем, – со злостью проговорил Топ-лузер. – Куда катится этот мир?

– Да, ты прав, дружище, очень много ебнутых людей стало в последнее время, очень много, – охотно согласился я, впрочем, имея в виду самого Топ-лузера. Но он не отреагировал на мои слова, а обратился к пробежавшей мимо официантке:

– Вы не знаете, куда катится этот мир?

– Простите, что? – официантка не расслышала Топ-лузера среди общего шума.

– Куда катится этот мир? – произнес он громче.

– Я... я сейчас спрошу на кухне, подождите минуточку, – сказала девушка и быстро скрылась за дверьми подсобного помещения.

Но кухня нам так ничего и не ответила, а этот повисший в воздухе вопрос и есть последнее, что я помню из своего общения с человеком по прозвищу Топ-лузер, наделавшим тогда столько шума. Вскоре мы расстались и больше я его не видел, но городу суждено будет посмотреть ещё одно выступление этого актёра, разрекламированное, как «прощальная гастроль». Место действия – гостиница «Рэдиссон» на улице Мельниц.

---

² Художественный маникюр (англ.).

Глава 2

Аперитив

Не нам с вами учить барина обращаться с деньгами, но согласитесь, всему есть свои пределы. Та «котлета», что я отдал Топ-лузеру, в «Пятницах» ушла моментально, хотя она являлась лишь малой частью огромного куша, доставшегося на растерзание этому свирепому человеку. Чем он занимался после нашей встречи и до трагического финального дня, можно только догадываться, но от былой роскоши осталась одна пыль.

Деньги, деньги... Что они делают с нами? Что мы делаем с ними? Что мы делаем ради них? Люди порой готовы выбрасывать тысячи на всякую ерунду и ежедневно пахать на ненавистной работе за копейки. Где та справедливая цена нашей жизни, выраженная в денежном эквиваленте и как соотносить ее со смыслом бытия? Может ли утрата определенной суммы зачеркнуть этот смысл и заставить человека уничтожить самого себя? Статистика утверждает, что да, может.

Подтверждением данной статистики явился визит Топ-лузера в гостиницу «Рэдиссон» тем роковым днем. Предшествовавшие этому события до конца так и не выяснены, но всё же кое-что разузнать удалось.

Впрочем, обо всем по порядку...

Начнем с того, что Топ-лузеру очень нравились строки из песни Вилли Токарева:

Кто бы дал мне пару миллионов,
Я бы все их бабам раздарил!

«Это – про меня», – неоднократно заявлял он с гордостью и требовал взять эту стихотворную фразу эпиграфом к своей жизни.

Я несколько не сомневался, что Топ-лузер раздарил бы любое количество миллионов, попавшее к нему в руки. Но вот сами миллионы почему-то игнорировали руки Топ-лузера, – вместо них, туда попадалась всякая мелочь. И мечта оставалась мечтой и всего лишь строчкой из популярной песни.

До определенного момента.

И вот однажды наступил некий день X, когда невероятное оказалось возможным и на горизонте замаячили заветные миллионы. Сразу оговорюсь: речь шла не о многочисленных миллионах и даже не об одном миллионе, – наскребли мы лишь половинку. Но все равно сумма, согласитесь, немаленькая и отдохнуть на нее можно со вкусом. Не будем сейчас распространяться о том, каким образом полмиллиона долларов попали в распоряжение Топ-лузера, попытаемся понять другое – куда они так быстро подевались.

Неожиданно получив большую сумму денег, наверное, любой человек поддастся соблазну надеть много ненужных глупостей. Дело в том, что у каждого из нас есть свои тараканы в голове и идиотские нереализованные мечты, типа: купить воздушный шар, съездить в Антарктиду, переспать с тайскими гермафродитами и так далее. Но эти желания скрываются глубоко в подсознании, и лишь внезапно свалившийся снежный ком в виде огромной денежной «котлеты» может вытащить на свет тайные желания. Однако нормальные люди в таких случаях обычно успевают купить что-то нужное и практичное, например, машину или дачу, одежду или мебель, ну, на крайний случай, хотя бы «ролекс» или пару павлинов на свои шесть соток огорода. Только не Топ-лузер!

Бесполезно подсчитывать, на что и сколько средств он истратил, – математика тут не поможет, это была, своего рода поэзия, полет души вольного стрелка. Получив деньги, Топ-лузер увидел в этом некое знамение свыше и свой шанс устроить тот адский спектакль, о кото-

ром он мечтал, наверное, всю жизнь. А мечты должны сбываться, иначе про это не пишут книги.

Давайте только подправим эпитафию к похождениям вольного стрелка, взяв более подходящую песенную строку:

А в нем была до жизни жадная смелость...

Смелость, тем более жадная, не может не толкнуть нас в бой, особенно когда в арсенале имеется полумиллионный запас зелени. В последний и решительный бой, своеобразный Армагеддон – столкновение пусть не миров, но мировоззрений. Именно так можно охарактеризовать ту безжалостную вакханалию, которую учинил Топ-лузер, прежде чем покинуть этот мир. Правда, его Армагеддон получался немного наоборот (или, говоря компьютерным языком: он играл на стороне Орков).

Топ-лузер с остервенением швырял пачки денег в опоры и устои этого мира, надеясь, что тот рухнет, погрязший в повальном пьянстве и разврате, а самого мятежного барина наконец-то изберут правителем новых Содомы и Гоморры. Но мир выстоял и продолжал стоять, как ни в чем не бывало, тогда как нападавший оказался повержен и полностью деморализован, – для Топ-лузера это была фатальная и заведомо проигрышная битва. Казалось, его ладонь еще чувствует вес денежной «котлеты», лежавшей в ней какие-нибудь две недели назад. Как же случилось, что теперь все арсеналы пусты, а сам воин еле держится на ногах?

Спустить полмиллиона, пусть даже и долларов, – задача не такая уж простая, как кажется на первый взгляд. Она требует разработки правильной стратегии и выбора нужных союзников. А кто всегда готов помочь нам в трудную минуту? Ну конечно же, девушки. А еще лучше – девушки легкого поведения. Эти прибегают по первому зову, готовые переварить внушительную денежную массу, не жалуясь и не ропща. Топ-лузер стал собирать под свои знамена армию жриц любви – он постоянно перемещался по местам их дислокации, вербуя все новых и новых рекрутов. Одаренные щедрыми подарками, нанюхавшиеся кокаина, девицы послушно вытворяли невероятные штуки в постелях, в машинах, в туалетах баров, на многоэтажных стоянках и в прочих местах, по требованию. А требовал Топ-лузер по-полной, но и платил щедро. В конце концов, одурев, он уже просто наполнял лона боевых подруг денежными купюрами, поскольку от постоянного пьянства половая функция все чаще давала сбой. Это был своего рода эксперимент, в результате которого Топ-лузер надеялся дойти до состояния «когда им, наконец, ХВАТИТ». Но им никак не хватало, они все брали и брали...

Другой союзник, на которого была сделана ставка, – это друзья, так же обязанные помогать по зову сердца, если вы оказались в беде. Топ-лузер и представить себе не мог, что у него столько друзей. Они вырастали как грибы после дождя, готовые самоотверженно прийти на помощь и принять на себя часть удара денежной «котлетой». Однако этот второй фронт явно переоценил свои силы – с течением времени армия добровольцев стала стремительно редеть. Все чаще друзья подводили своего командира, преждевременно сходя с дистанции. Максимум, на что они были способны, – это поддерживать мятежного барина дня три-четыре, ну максимум пять, не больше. Слишком уж огромные количества алкоголя и прочих веселящих ингредиентов валилось на их вялые организмы. Так называемые друзья привыкли к тому, что деньги обычно кончаются гораздо раньше и повышенная выносливость не требуется.

Глядя, как отпадает все большее и большее число верных соратников, Топ-лузер постепенно разочаровался в институте дружбы, как таковом: «Ни на кого нельзя положиться!»

В те дни он много разглагольствовал о неискренности и надуманности любых отношений между людьми. А выслушивал его к тому моменту лишь один, последний и самый преданный друг из некогда многочисленной дружеской рати. Но и единственный уцелевший боец с трудом удерживался на диване, покачиваясь и борясь с неодолимым желанием упасть. В помутневших

глазах читалось скорое приближение коматозного состояния. В конце концов, и он, не выдержав, сдался и шатающимся зомби проследовал в туалет, откуда уже не возвратился. Топ-лузер, вынужденный прервать свою речь на «самом интересном месте», скептически заметил:

– Ну вот, еще одним другом меньше.

Зайдя через некоторое время в туалет, он обнаружил последнего из своих приятелей стоящим на четвереньках и блюющим прямо в биде.

– Ну что, хочешь еще со мной дружить?! – со злостью пнул его Топ-лузер. – Может, пойдем выпьем? Девочки? Я всё ставлю. Тебе же нравится когда я все ставлю!

В ответ мычащий друг разразился потоком рвотных масс, веером расплывшихся по водной глади биде.

– Вот уж действительно: «Друг познается в биде!» – философски заметил Топ-лузер и вышел из туалета.

Так проходили те жаркие дни и ночи. Более точную хронологию событий восстановить, понятное дело, уже не удастся, хотя, пожалуй, еще один вопиющий случай получивший широкую огласку, достоин нашего внимания, – это представление, устроенное Топ-лузером в одном из казино.

Если до этого момента, мероприятие продвигалось, более-менее согласно дьявольскому плану организатора, то в тот вечер чуть не случилась катастрофа. На мгновение даже показалось, что план рушится и все принесенные жертвы были напрасными. Дело в том, что Топ-лузеру стало невероятно везти в покер и он никак не мог проиграть. Напротив: он постоянно и по-крупному выигрывал. Таким образом, процесс как бы пошел в обратном направлении – вместо того, чтобы тратить деньги, Топ-лузер стал ускоренными темпами их приумножать. Поскольку ставки у барина всегда были барскими, то и выигрыши впечатляли и грозили перечеркнуть всю работу, проделанную за предыдущие дни и недели. Надо было срочно что-то предпринимать, положение становилось критическим. Но Топ-лузер не был бы Топ-лузером, если б не нашел поистине королевский выход из столь непростой, можно даже сказать, кризисной ситуации. Видимо, вспомнив, что сегодня он никак не меньше, чем Мефистофель, Топ-лузер вышел из казино на улицу и стал раздавать деньги прохожим, требуя взамен душу.

Вечером рабочего дня на одной из центральных улиц, где располагалось это казино, было полно народу, спешащего по домам из своих офисов, складов и мастерских. Уставшие после трудовых будней люди, поначалу не обращали внимания на кричащего гражданина, сующего всем рекламные флаеры, стилизованные под денежные купюры крупного достоинства. Пока какой-то работяга, слегка поддатый и явно домой не торопящийся, не выхватил из рук Топ-лузера три сотенные купюры и не произнес развязно:

– Вот если б ты мне такие настоящие дал, я бы... проголосовал там, или что тут нужно сделать?

Работяга с хитрой пьяненькой улыбкой, слезящимися глазами стал рассматривать деньги:

– Это какая партия?

– Партия опездолов! – огрызнулся Топ-лузер. – Ты что, денег никогда не видел?!

Второй работяга, бывший трезвее первого и ушедший вперед, теперь вернулся, чтобы забрать своего друга. Выхватив бумажки из рук собрата-пролетария и намереваясь выкинуть их в лужу, он, вдруг застыл в параличе, а его надменную улыбку сменил ужас:

– Бляха-муха! Это ж настоящие.

– Коль, ну ты че? – изумился пролетарий номер один, – Рекла-а-а-ма это...

Но второй, встав под яркий фонарь, продолжал внимательно рассматривать купюры на свет. Номер первый, увидев перекошенное ужасом лицо своего приятеля, улыбаться перестал и тупо спросил:

– Как настоящие?

– Во что ты превратился на своей работе? – начал лекцию Топ-лузер. – Ты всю свою жизнь пахал за эти вонючие бумажки, а теперь даже не узнаешь их!

Первый пролетарий растерянно завращал головой, переводя взгляд с Топ-лузера на своего друга; он понимал, что облажался, но вот в чем именно, – пока до него не доходило.

– Дай еще, а? – попросил он у Топ-лузера.

– Вот здесь умещается вся твоя никчемная жизнь, – презрительно продекламировал Топ-лузер, трясая перед носом рабочего толстой пачкой денег. – А ведь ты тоже когда-то был человеком.

Слово «настоящие» услышали еще несколько прохожих и остановились, поняв, что происходит нечто необычное.

Топ-лузер подбросил денежную пачку в воздух:

– Вот они! Вот они, ваши понедельники и вторники, ваши недосыпы и усталости, инфаркты и раки. Все здесь!

Тут же вокруг щедрого дарителя вырос лес рук. Люди, еще пять минут назад верившие, что знают эту жизнь лучше других и что в ней ничего никогда не бывает просто так, ползали на четвереньках по мокрому асфальту, собирая халявные купюры. Те, кто всегда жил под лозунгом: «Бесплатный сыр бывает только в мышеловке», теперь, перемазавшись в грязи, кричали:

– Кидай, кидай еще!

Топ-лузер продолжал свой безумный митинг, благо пачек с деньгами у него были полные карманы. Щедро раздавая купюры, он призывал людей к саботажу, неповиновению начальству и массовым увольнениям. За считанные минуты вокруг безумного оратора собралась нештучная толпа, прижимая его к дверям казино. Возникла давка, появились первые дерущиеся и, соответственно, пострадавшие. Охранники игорного заведения вынуждены были затаскать Топ-лузера внутрь, поскольку ополоумевшие люди запросто могли вынести стеклянные двери. Лишь усиленный наряд полиции вместе со спецподразделением «Омега» сумели очистить улицу от возбужденной толпы. Известно, что несколько человек с травмами различной степени тяжести были доставлены в больницу, а наиболее разбушевавшиеся прохожие задержаны.

Руководство казино внесло Топ-лузера в черный список и в это заведение его больше не пускали. Но, слава богу, борделей и казино у нас всегда было навалом, и наш друг перекочевал в другой игорный дом. Деньги у него, как ни странно, после того случая пока оставались. Окончательный же проигрыш ожидал Топ-лузера через несколько дней, в каком-то совершенно левом казино на отшибе. Просидев ночь напролет и вылакав почти все запасы спиртного, он был выкинут охраной на улицу, ибо терпеть его пьяные выходки бесплатно никто не собирался.

На следующий день, то есть сегодня, проснувшись у одного из своих знакомых, Топ-лузер с удивлением обнаружил в кармане несколько купюр, не найденных вчера вечером и, таким образом, уцелевших в той мясорубке. Что-то около пяти сотен. Он сразу же направился в игровой клуб «Клондайк» на улице Мельниц, где засел за однуруких бандитов, требуя непрерывно подносить ему пива.

Так были уничтожены остатки незаконно нажитого Топ-лузером состояния...

И вот теперь все кончилось: денег больше нет и уже никогда не будет. И скорее всего, вообще ничего никогда не будет. И на Топ-лузера, стойко державшегося все эти дни, свалилась вселенская усталость – он почувствовал себя беспомощным, одиноким и разбитым. Дым над полем боя рассеялся: не слышно ни выстрелов, ни взрывов, стоит мертвая тишина. Армии больше нет, главнокомандующий остался один, а с вражеского редута послан конвой, чтобы пленить мятежного генерала и привести на эшафот. Их шагов ещё не слышно, но они уже идут по полю – он это знает наверняка.

Выйдя из Клондайка, Топ-лузер с отсутствующим видом принялся обшаривать свои карманы, по двадцать раз проверяя каждый. Везде было пусто. Банковские карточки, засовываемые в банкомат, показывали либо нули, либо минусы. «Это что, все? Ну и куда мне теперь?»

Топ-лузер посмотрел на людей за витринами кафе. Те с аппетитом ели, пили пиво, весело разговаривали. А он теперь по эту сторону витрин, где холодно и мокро, и на ту сторону ему не попасть уже никогда. Только сейчас Топ-лузер осознал, насколько все серьезно.

«На этот раз я хватил слишком высоко...» – подумал он и, почему-то поднял голову. Перед ним возвышалось здание гостиницы «Рэдиссон». Топ-лузера осенило. Ну конечно! Двадцать шестой этаж!

«С этим пора кончать», – подумал он, а вслух произнес:

– Вы у меня сегодня спляшете, бляди! Это будет мой последний подарок человечеству. Своим тупым лбом я вдребезги расшибу ваши витрины!

Решимость и присутствие духа вернулись к уставшему, было, кутиле и он уверенно вошел в вестибюль гостиницы. Топ-лузер даже почувствовал некоторый кураж от мысли, что сегодня, наконец, он сможет всё так элегантно закончить.

Стеклянный лифт быстро поплыл вверх, оставляя внизу вечерние улицы. Провожая взглядом быстро удаляющиеся тротуары и фонари, Топ-лузер поймал себя на предательски трусливой мысли: «Ну вот, а вниз я уже не поеду...». По спине побежал неприятный холодок, но он стал гнать от себя жутковатые ассоциации.

«Надо выпить, тогда все встанет на свои места» – сообразил Топ-лузер и принялся бесцеремонно разглядывать стоявших рядом с ним в лифте людей. Те же с опаской косились на худого высокого человека, напоминающего маньяка. Топ-лузер осведомился у иностранцев, как дела и нравится ли им город, а затем предложил выпить и поесть за его счет, уверяя, что в суммах стесняться не стоит:

– I will pay for all of you! Would you like to take a shower of champagne?³

Сконфузившиеся туристы вежливо отказались, неуклюже улыбаясь в рамках, допустимых конвенциями ООН. А снова вошедший в роль шикающего барина Топ-лузер, плевать хотел на все конвенции ООН, – сегодня они все получают!

Первым покинув лифт, он немного дезориентировался и уткнулся в стену. Понял, что бар в противоположной стороне, по-солдатски сделал «кругом» и энергично зашагал в нужную сторону, вторично напугав иностранцев, только-только вышедших из лифта.

– Вы принимаете American Express? – осведомился он у стайки скучающих официанток.

– Да, конечно, – оживились они, а одна привычным жестом взяла меню и винную карту, подошла к Топ-лузеру вплотную и, вытянувшись по струнке, спросила:

– Где желаете сидеть? Вы один?

– Я сегодня один. Пока... Но уйти отсюда надеюсь вместе с вами.

Сказав это, Топ-лузер хищно щелкнул зубами, однократно официантка хладнокровно осведомилась, курит ли он, и указала на свободный столик у окна.

Сквозь стеклянные стены просторного ресторана можно было наблюдать угасающий зимний день, быстро превращающийся в ночь. Центр города, освещенный многочисленными фонарями и рекламными иллюминациями, лежал внизу, словно на ладони.

– Полмиллиона – это вам что, шутки что ли? – произнес Топ-лузер, ни к кому конкретно не обращаясь.

– Что? – официантка стояла у его столика, спокойная и невозмутимая, как гейша. На пластиковой карточке, прикрепленной к ее блузке, было написано «Линда».

³ Я заплачу за вас всех! Не желаете ли принять душ из шампанского? (англ.).

– Линда. Ну что ж, прекрасно! Линда, сегодня я буду много пить и много есть. Очень много! Я сегодня выиграл большую сумму в казино и собираюсь швыряться деньгами без разбора, – быстро заговорил Топ-лузер.

Линда хранила молчание, пытаясь предугадать концовку столь эмоционального выступления.

Окончание реплики было следующим:

– Хочу вас заверить, Линда, что вы можете рассчитывать на очень большие чаевые!

Девушка выдавила из себя некоторое подобие улыбки. У нее, несомненно, был большой опыт общения с подобными клиентами, обещающими ей то жениться, то повезти на курорт, то подарить машину. Официантка относилась к этому как к производственным издержкам и пропускала мимо ушей пьяную болтовню, несильно мешавшую ей выполнять свои обязанности.

Топ-лузер меж тем продолжал, его несло – многодневный алкоголь вперемешку бог знает с чем, кипел и бурлил в неразумной голове:

– Линда, вы еще не задали мне самый модный в наше время вопрос.

– Какой? – после некоторой паузы спросила официантка, демонстрируя легкое недовольство необходимостью вести этот неинтересный диалог.

– С газом или без газа?

На этот раз Линда засмеялась – Топ-лузеру удалось-таки пробиться сквозь стену невозмутимости.

– Итак, вы будете минеральную воду с газом или без газа? – спросила улыбающаяся Линда.

– Я буду с газом. Я хочу, чтобы там была тонна газа, целое море газа! Чтобы вода взрывалась от газа! – очень эмоционально и громко заговорил Топ-лузер.

Линда опять засмеялась, хотя ей стало тревожно: с этим клиентом, возможно, будут проблемы.

«Ну почему именно в мою смену?» – с тоской подумала она и спросила, вернувшись к имиджу невозмутимой официантки-гейши:

– Что-нибудь еще принести вам сразу?

Клиент потребовал коньяку.

Коньяк был выбран недешевый.

Изучив меню, Топ-лузер заказал суп – самый дорогой, который нашел, стейк под соусом, полное название которого не смогла бы без шпаргалки выговорить даже Линда, а также огромную тарелку картофеля-фри, – дань студенческой молодости.

Напоследок он игриво спросил у официантки, нельзя ли ее укусить, и показал зубы в зверином оскале. Далеко не все зубы присутствовали на полагающихся им местах, но для кусания вполне годились. Отказавшись быть укушенной, Линда удалилась. Ее опасения по поводу предстоящего скандала усиливались.

В ожидании коньяка Топ-лузер вспомнил об истинной причине своего визита в это заведение. Назаказывав дорогих блюд и напитков, он пытался отрезать себе пути к отступлению. Понимал потенциальный самоубийца и то, что чем дольше он станет сидеть, тем меньше ему будет хотеться совершить этот шаг. К тому же официантки и охрана могут заподозрить неладное и потребовать досрочной оплаты счета...

Появился коньяк.

– Вы все делаете так медленно? – посчитал своим долгом упрекнуть официантку Топ-лузер.

Линда сделала вид, что не услышала, и быстро ушла.

Топ-лузер выпил принесенный недешевый коньяк практически залпом, отчего лицо его исказила кислая гримаса.

«Сначала схожу туда посмотреть, – успокаивал он сам себя, – просто посмотреть».

Но и заставить себя просто сходить посмотреть оказалось не так уж и просто.

Досчитав до десяти, Топ-лузер встал и решительно направился в сторону туалета. Когда он проходил мимо дверей женской уборной, оттуда, поправляя пояс, вышла брюнетка с силиконовой грудью, в коротком синем платье.

«Хорошо бы кого-нибудь трахнуть напоследок», – несообразно моменту подумалось самоубийце.

Топ-лузер открыл дверь мужского туалета и на несколько секунд замешкался, борясь со страхом, но все же нашел в себе силы войти внутрь. Он и не подозревал, что самый обычный туалет станет для него камерой смертников. Вмиг оробевший скандалист прошел мимо умывальников и кабинок в зал с писсуарами, внешняя стена которой была сделана из стекла. К одному из писсуаров прилип иностранец; покачиваясь и что-то насвистывая, он глядел на город сквозь стекло и время от времени повторял: «This is nice...⁴».

Посередине стеклянной стены и обнаружилось то самое открывающееся окно; оно было довольно большим и находилось даже ниже, чем предполагал Топ-лузер. С бешено колотящимся сердцем он взялся за белую блестящую ручку. Окно открылось легко, новенькие стеклопакеты работали мягко и бесшумно. Нет, то не зимний воздух хлынул на Топ-лузера, – это повеяло могильным холодом из царства мертвых, а приглушенный гул машин внизу вперемишку с усиливающимся ветром, казался потусторонними звуками.

– Oh! It's nice... – услышал Топ-лузер голос по эту сторону. Пьяный иностранец что-то бормотал про „fresh air⁵” и про то, что все это „very nice⁶”. Топ-лузер в ужасе захлопнул окно и поспешно вернулся к своему столику. С ним произошла обычная для людей в подобной ситуации вещь – он понял, что умирать нереально страшно. Когда все вот так, по-серьезному, без байды, – то это страшно, несмотря на гигантское количество алкоголя и прочих растормаживающих веществ.

Топ-лузер потребовал принести ему выпить, но уже не коньяку, а водки, причем графин.
– Только быстро!

В ожидании вожделенного сосуда растерявшийся самоубийца обхватил голову руками и забормотал: «Бля, ну что же мне делать?»

Когда, наконец, принесли водку, Топ-лузер теряться не стал. Наполнив рюмку до краев, он незамедлительно ее выпил и тут же повторил операцию. Вроде немного отлегло. К барину вернулось самообладание, а попутно вспомнилась и брюнетка в синем платье. Захотелось общества. В смысле – «Барин разговаривать желают-с». Он снова почувствовал себя богом, который, прощаясь с человечеством, хочет дать ему напоследок ряд назиданий.

Топ-лузер подозвал официантку и спросил:

– Простите, вас интересуют молодые, интеллигентные, образованные, обеспеченные, состоявшиеся мужчины?

Причем «молодые, интеллигентные, образованные, обеспеченные, состоявшиеся» было произнесено скороговоркой. Официантка покачала головой, что означало скорее «нет», чем «да».

– Неужели вас интересуют старые, неинтеллигентные, необразованные и нищие лузеры?! Ни за что не поверю!

После чего Топ-лузер попросил послать бутылку шампанского за столик, где сидела та самая брюнетка.

– Какое шампанское? – уточнила официантка.

---

⁴ Мило... (англ.).

⁵ Свежий воздух (англ.).

⁶ Очень мило (англ.).

– Ну это... как его? – Топ-лузер стал размашисто жестикулировать. – Моет? Моёт? Что-то из этого...

Получив бутылку шампанского, девушки (а их было две), жест Топ-лузера по достоинству не оценили. Они отказались пересаживаться за гостеприимный столик, лишь кивком поблагодарив щедрого дарителя. Указывая на пустующее кресло рядом и на часы, они, как-бы давали понять, что ждут кого-то.

– Вот бляди, – выругался Топ-лузер.

Девушки, похоже, действительно были проститутками и, скорее всего, ожидали иностранцев. Местным контингентом из соображений безопасности они мало интересовались. А может быть, бесовестные девицы просто обворовывали постояльцев гостиницы за день-другой до отъезда. Такой вид промысла также был широко распространен в среде местных жриц любви.

Злость вернулась к Топ-лузеру и он почувствовал прилив сил в продолжении своего террористического акта. Прощальный вечер явно не складывался, а потому срочно требовался масштабный скандал.

Пробегавшей мимо него официантке он прокричал: «Прошу прощения!», подзывая к себе. Эту звали Ольгой.

– Ольга, вы должны сейчас же, быстро, не задумываясь, честно ответить: у вас есть парень?

Ольга, вежливо улыбнувшись, попыталась уйти, но Топ-лузер замахал руками:

– Нет-нет-нет, если серьезно, то я хотел бы позвать главного менеджера, срочно!

На каменном лице Топ-лузера читалась серьезность намерений.

– А что случилось? – При словах «главный менеджер», Ольга напряглась.

– Дело в том, что я полчаса назад заказал суп, но мне до сих пор ничего не принесли, я требую объяснений!

– Вы были у Линды? Я ее сейчас позову.

– Да, я был у Линды, но я хотел бы быть у вас.

– Я сейчас позову Линду.

– Не надо Линды, позовите мне главного менеджера! Я требую, чтобы это сделали именно вы!

– Вы знаете, главного менеджера на данный момент нет на месте, – у Ольги был растерянный вид.

– Ну конечно! А что вы еще можете ответить?! Еще скажите, что он в отпуске, да? Давайте позвоним ему на мобильный! А? Что? Мобильный отключен, когда он в отпуске, так? Я знаю наперед все ваши ответы – выучил их наизусть за годы общения с бестолковым персоналом. Это крайне неоригинально. Вы меня, наверное считаете за идиота?

Тут подошла Линда и, с невозмутимым видом проговорила:

– Пожалуйста, что желаете?

– Я желаю, чтобы мне позвали главного менеджера, чтобы мне дали жалобную книгу, чтобы мне, наконец, принесли мой долбаный суп и чтобы меня здесь перестали считать идиотом. Если все эти желания вы можете исполнить, то я буду вам крайне признателен!

Линда иронично надула щеки, как бы высмеивая грозные требования Топ-лузера и спокойно произнесла:

– Ну зачем же так? Ваш суп сейчас будет готов, жалобную книгу мы не держим, а главного менеджера действительно нет на месте. Он будет позже, и если вы захотите, то сможете с ним поговорить.

Но Топ-лузеру, по правде говоря, уже надоел этот выпад, – он не знал, чем его продолжить, и тема явно себя исчерпала. К тому же Линда была гораздо симпатичнее Ольги и поэтому барин сменил гнев на милость.

– Не буду я ни с кем говорить, – успокоившись, ответил он. – Я просто немного пошутил, может быть, несколько неудачно. На самом деле, мне у вас очень нравится и всё очень хорошо. И могу вас заверить, что такие чаевые, какие я вам дам сегодня, вы не получали никогда до этого и никогда не получите в будущем.

Видя, что Линда ему не очень-то верит, Топ-лузер вынул из кармана карточку American Express и швырнул на стол, вместе с другими, менее важными карточками. Он хотел еще достать кипу банкнот, но вовремя вспомнил, что у него отсутствуют какие-либо банкноты.

– Вы думаете кто перед вами? Забулдыга какой-нибудь?! Перед вами Key Account⁷. manager по Балтийскому региону и странам СНГ.

Он взял в руки карточку American Express:

– На этой карточке, девочка моя, кредитный лимит пятьдесят тысяч! Так что извольте обслужить меня подобающим образом!

– А что означает подобающим образом? – спросила Линда.

– Что означает... Ну, во-первых, смените мне пепельницу, – сказал Топ-лузер, указав на идеально чистую пепельницу.

Линда не стала спорить и со словами: «Сейчас поменяю» послушно взяла ее.

Видя такое рвение, Топ-лузер подобрел и сказал нормальным голосом:

– И, пожалуйста, принесите мне, наконец, суп. Очень хочется есть.

– Не волнуйтесь, не волнуйтесь, – Линда, довольная, что ей удалось предотвратить скандал, старалась быть предельно вежливой, – я попрошу, что бы суп принесли незамедлительно. Все будет хорошо.

– Все будет хорошо... – зловеще повторил Топ-лузер, когда Линда ушла. – Ты даже не представляешь себе, что здесь будет!

«Второго дожидаться не стану, съем суп – и пошел...» – после очередной рюмки водки Топ-лузеру показалось, что он готов к прыжку.

«Задом, – думал он. – Надо сесть на подоконник спиной *туда*... и просто откинуться назад. Чего я раздумываю?! It's nice!»

Тут же, как по мановению волшебной палочки, появился суп.

– It's nice, – уже вслух и с неким дьявольским подтекстом пробормотал Топ-лузер. – It's very nice, девочка моя...

Не хочу хвастаться, но идею с двадцать шестым этажом подсказал ему я.

---

⁷ Менеджер ключевых клиентов, то есть клиентов, делающих основную прибыль компании (англ.).

Глава 3

Способы самоубийств

Почему они делают это? Я имею в виду самых обычных, вполне здоровых индивидуумов, которые ежедневно, тысячами, совершают суицид. Не будем говорить о неизлечимо больных людях, чьи невыносимые мучения заставляют их думать об избавительной смерти. Попытаемся выяснить, куда же, пропадает желание жить у тех, кому, казалось бы, ничто не мешает. Очевидно, они приходят к выводу о бессмысленности своего дальнейшего существования, причем выводу настолько убедительному, что он способен побороть один из самых сильных человеческих инстинктов – инстинкт самосохранения. Но чтобы прийти к идее о бессмысленности собственной жизни, необходимо знать: а что же такое есть, этот самый смысл? По логике вещей получается, что все остальные люди, не самоубийцы, знают, в чем состоит смысл жизни.

А вот и нет! Большинство опрошенных либо отшучивается, либо выдает обычный набор высокопарных фраз, значение которых они и сами пояснить не могут. Но вот, если их посадить на стул, направить лампу в лицо и допросить с пристрастием, то многие станут путаться в показаниях.

Однозначного и внятного ответа на вопрос о смысле жизни не существует и поныне, хотя многие светлые головы с незапамятных времен всерьез размышляют над этой темой. К чему строить умные машины и космические корабли, решать сложные задачи и уравнения, когда необъяснимо самое простое? Может сначала разберемся с этим, а потом уже перейдем к ядерному синтезу и скорости света? Но, рано или поздно, ученые мужи всё равно возвращались к своему любимому космосу, СПИДу с гриппом или, в лучшем случае, потребительскому спросу, оставляя главный вопрос мироздания висеть в воздухе. Медицинская наука бьется из последних сил, чтобы продлить вашу жизнь как можно дольше, только вот никто не знает, зачем... В результате эта проблема ушла на откуп всевозможным служителям культа, вроде попов и шаманов; а также иным ненаучным фантазерам, типа писателей и поэтов. Ну, последние взялись за вопрос основательно и потрудились на славу, создав тысячи страниц наполнителя для книжных полок.

Больше всего меня порадовало высказывание Максима Горького на интересующую нас тему:

«Жизнь сводится, в сущности, к возне человека с самим собой».

Кратко, просто и в то же время по-философски глубоко. Именно «возня», мелкая, ежедневная – вот то, что убивает в нас все благородное и великое, все, что может именоваться «смыслом». Остается лишь «мотивация». Да самоубийцам просто в какой-то момент надоедает эта возня и они уходят отдохнуть.

С вселенской точки зрения и учитывая конечность человеческой жизни вообще, решение это не выглядит таким уж глупым. Однако общепринято считать, что самоубийство – это плохо. Светские государства западного типа единогласно осуждают добровольный уход из жизни и объясняют желание людей покинуть этот мир стандартным перечнем «плохих» факторов, таких как: бедность, отсутствие хорошего «эмплоймента» или перспектив его получить, социально неблагополучные семьи, алкоголизм, наркомания. Этими пугалами они объясняют все проблемы, причины которых либо не знают либо пытаются скрыть. Для человека, имеющего хорошую работу, добровольный уход из жизни, с их точки зрения, есть нечто невероятное. Ведь ему нужно только наслаждаться завоеваниями демократии: уикендом и вакейшеном, социальными гарантиями и чудесами кредитования.

Однако, согласно статистике, благополучные и сытые страны Европы и Скандинавии занимают уверенные средние позиции по количеству самоубийств на душу населения, усту-

пая первенство лишь традиционно буйному постсоветскому пространству. С чувством плохо скрываемого патриотизма, нахожу там нашу страну в пятерке лидеров по данному виду спорта. Возню, знаете ли, мы не любим.

По информации Всемирной Организации Здравоохранения ежегодно более одного миллиона человек на земном шаре добровольно уходят из жизни (имеются в виду доведенные до конца попытки). То есть, где-то, две-три тысячи человек каждый день. А если учитывать случаи, когда суицид был предотвращен, либо не доведен до конца, то число это возрастает до четырех-пяти миллионов официально зарегистрированных случаев в год. По неофициальным же данным, цифра эта может составлять около двадцати миллионов попыток ежегодно. Ну что ж, сопоставимо с мировой войной.

ВОЗ также приводит список основных причин, толкающих людей на крайний шаг: тяжелые заболевания, денежные потери, неразделенная любовь, страх наказания и прочее. Однако в сорока процентах случаев причины самоубийств остаются так и невыясненными. Хотя старая курва Горький уже тогда знал, что это за невыясненные причины для сорока процентов случаев, – а это и есть та самая возня...

Дальше – еще интереснее: оказывается, денежные потери составляют лишь три процента в общей статистике причин самоубийств, а пресыщенность жизнью – одна целая и четыре десятых процента. Если брать эти цифры в натуральных показателях (людях), то разница между ними не так уж существенна. Иными словами, наличие огромного количества денег и полное отсутствие таковых одинаково вредны для здоровья. Как говорится, «Минздрав предупреждает». По сути, в очереди за двумя Топ-лузерами, прыгающими из окна, должен стоять один зажавшийся миллионер в костюме «Хуго Босс», нервно поглядывающий на свой «ролекс» и поторапливающий впередистоящих лузеров.

Редко когда самоубийства бывают вызваны физической невозможностью жить дальше, скорее, имеет место некая патовая ситуация, когда человека никто не убивает, но и продолжать жить дальше он не в состоянии. То есть потенциальный самоубийца заключен в порочный круг невыносимых для него условий (или отсутствия условий), разорвать который он не в силах. Речь идет о несвободе личности перед диктатом обстоятельств.

А откуда взяться свободам, если человек несвободен от рождения? Он появляется на свет без своего на то согласия и зачастую не в той семье, в которой хотел бы; после чего начинаются мытарства. Начинается возня... Человеку не дано выбирать свои рождение и последующее существование, но он свободно может выбрать свою смерть, если у него хватит для этого силы духа.

Конечно, каждый индивидуум относительно свободен в выборе профессии в рамках законодательства. Но чем отличается работа менеджера в банке от работы того же менеджера в компании, торгующей затычками для ванны или лопатами? Абсолютно ничем: модели поведения этих людей давно predeterminedены и не так уж многообразны. Однако тяга к свободе у человека заложена на уровне инстинктов и присутствует даже у самого послушного винтика. Время от времени она дает о себе знать, заставляя мучиться в поисках иного пути, которого уже нету в списке свобод демократического мира. Результатом таких поисков вполне может стать осознание того факта, что единственный действительно свободный выбор – это добровольная смерть. За нее не надо платить налоги и отчитываться, а после смерти можно не волноваться о процентах по кредитным платежам. Совершить суицид любому гражданину (и негражданину) дозволено в любое время, любым понравившимся ему способом, совершенно не беспокоясь о возможных последствиях. А чтобы не было скучно, можно прихватить с собой коллег или начальство, сделав им, таким образом, приятный сюрприз.

С другой стороны, никто вас, конечно же, не заставляет расставаться с жизнью, – решение вопроса отводится на частное усмотрение каждого индивидуума в отдельности. Ведь находиться в патовой ситуации, упомянутой выше, можно сколь угодно долго, и нет такого опреде-

ленного момента, того толчка, который обязательно приводит к самоубийству. Каждый человек определяет сам, когда ему подвести финальную черту и сказать: «Хватит!». Решение об уходе из жизни принимается в одиночку. Это, так сказать, интимное решение...

Топ-лузер, когда ему бывало плохо (а плохо ему бывало частенько), любил поговорить о самоубийстве и о его возможных способах. Находясь в глубочайшей депрессии после продолжительных запоев, подсчитывая финансовые убытки и выворачивая пустые карманы, он охотно рассуждал на эту тему. Иногда, чисто по-дружески, просил его убить или доставал вопросами о том, какие способы убить самого себя наиболее эффективны и безболезненны. Пустопорожняя болтовня Топ-лузера, обильно украшенная высокопарными выражениями, типа: «намыленная веревочка», «пуля в лоб» и прочими, порой звучала довольно забавно.

Вот и в тот вечер, прибыв в гости к Топ-лузеру на съемную квартиру, я выслушивал подобные откровения. Происходило это года за два до самоубийственного ужина на двадцать шестом этаже гостиницы Radisson Hotel.

– Что, что, что мне делать, а? – Топ-лузер в отчаянии мечется по своей маленькой кухне.

Я пожимаю плечами. А действительно, что тут поделаешь? Ситуация довольно стандартная: Топ-лузер пропил очередную зарплату и отпускные деньги; одолженные вслед этому девять сотен постигла та же участь. Впрочем, на этот раз, положение усугубляется тем, что Топ-лузер потратил все деньги с карточки компании. Ему, как представителю очень хорошей немецкой фирмы, была выдана рабочая кредитная карта для репрезентационных расходов и мелких нужд офиса с кредитным лимитом две с половиной тысячи евро. Теперь эта карта пуста, и объяснить исчезновение денег производственными нуждами будет достаточно сложно. Когда, по истечении отчетного периода немцы получают стейтмент⁸ по этой карте, они обнаружат там довольно странные операции, например, снятие наличных непосредственно в казино, время операций: час ночи, два тридцать ночи и четыре десять утра. Слово «казино» на всех языках мира пишется одинаково, поэтому двух мнений о том, куда ушли корпоративные деньги, быть не может. Кроме того, Топ-лузер, перемещаясь всю ночь на такси, из-за отсутствия наличных, щедро заправлял машины «с шашечками» бензином с другой рабочей карты, находящейся в его распоряжении, – кредитной карты заправок Statoil. Причем, рабочая машина Топ-лузера потребляет исключительно дизель, а он, согласно карте, залил несколько полных баков бензина, что тоже будет трудно объяснить производственными расходами всё той же, очень хорошей немецкой компании. Ну а покупка на заправках Statoil таких мелочей, как минеральная вода, сигареты, сэндвичи, печенье, шоколад и прочее, после всего остального, вообще не должно вызвать никаких нареканий у и без того удивлённых немцев.

Отчет Топ-лузера о проведенной ночи сопровождается моими смехом и едкими комментариями. Он не обижается, наоборот, даже пытается бравировать своей лихостью.

– Представляешь? Леня было даже дойти до банкомата. Прямо в казино снимал деньги. – В доказательство он демонстрирует мне чеки из казиношной кассы. – Ну к какому отчету мне их подшить?

На чеки я даже не смотрю, ибо не поверить Топ-лузеру невозможно, – кто еще до такого додумается? Его же распирает искреннее... нет, не раскаяние – искреннее возмущение. Чем? Трудно сформулировать... Ну тем, что деньги нельзя пропивать бесконечно. Это несправедливо, что деньги имеют обыкновение заканчиваться, – и я с ним полностью согласен.

– Что я скажу немцам? А? – снова и снова вопрошает меня Топ-лузер. – Я не могу лишиться этой работы, понимаешь? Тогда всему пиздец, полный, окончательный и бесповоротный.

Я хочу ответить ему серьезно, но едва сдерживаю смех:

---

⁸ От английского statement. В данном случае – отчет об операциях по кредитной карте за определенный период. Чаще всего применяется ежемесячная отчетность.

– Если бы ты снимал деньги в каком-нибудь нейтральном банкомате, теоретически, можно было бы попробовать объяснить это внезапными проблемами со здоровьем родственников. Ну, типа, нужна срочная операция или что-нибудь в таком духе...

Топ-лузер разводит руками: «Если бы...»

Я пытаюсь родить другую версию:

– Ну-у еще можно было бы сказать, что у тебя кредитную карту украли. Но ведь в казино везде камеры и этот вариант не прокатит.

– Да, я уже думал об этом... Я мог бы сказать, что кто-то, под угрозой пистолета, заставлял меня снимать деньги. Но на всех камерах в казино будет видна моя довольная пьяная рожа, так что никто не поверит.

– Более того, – добавляю я, – записи с камер можно смело нарезать в сюжеты для юмористических передач типа «Маски-шоу».

– Витенька! Ну почему я такой опездол?

На этот вопрос у меня нет никаких версий ответа.

– Витенька, ну что мне сказать немцам? Придумай!

– Скажи, что у тебя была глубокая депрессия. На Западе это сильная отговорка, может прокатить. В Норвегии, например, ты имеешь право три дня не ходить на работу, если скажешь, что у тебя депрессия, даже не надо справки от врача.

– Депрессия... Да мне просто пиздец. Как я устал от всего этого...

Топ-лузер, наконец-то, перестает маячить и садится за кухонный столик, обхватив голову руками. А я уже давно сижу за этим столом и пью пиво, развлекаемый столь веселым повествованием. На душе стало легко и хорошо – теперь все мои проблемы кажутся сущими пустяками по сравнению с кашей, которую заварил мой приятель.

– Витенька, ты мне скажи одну вещь, – говорит Топ-лузер с каменным лицом: – если с седьмого этажа, это стопроцентная гарантия?

– Чего?

– Ну, если в окошко прыгнуть, – поясняет Топ-лузер, указывая на окно кухни, – это стопроцентная гарантия смерти? Мне нужна только стопроцентная гарантия!

– Седьмой этаж – это, конечно, убедительно, – рассуждаю я. – Но стопроцентной гарантии нету. Смотря как приземлишься. Если на газон – фиг его знает... Возможно, всю жизнь проведешь в инвалидной коляске или на больничной койке.

– Это придется питаться по трубочкам, ходить под себя в кровать, – перечисляет Топ-лузер, – мамочка будет надрываться на двух работах, чтобы купить дорогие лекарства. И самое страшное – я буду совершенно неинтересен девушкам, ненужен им абсолютно?

– Да, все будет примерно так, и вряд ли найдется девушка, которой ты будешь интересен. Да и тебе девушки будут совершенно ни к чему – поскольку ничего, кроме как смотреть на них, ты уже не сможешь делать. Ну если, конечно, при падении не ослепнешь.

– Нет, это мне не подходит... А если забраться на крышу? Ну, на девятый этаж?

– Лучше на двадцать шестой, – неожиданно для себя предлагаю я.

– Двадцать шестой? А где это такой есть?

– В гостинице «Рэдиссон». Там, на двадцать шестом этаже, есть ресторан, не помню, как называется, но мы с тобой бывали в этом заведении неоднократно. Так вот, если помнишь, при ресторане есть туалет со стеклянной стеной, а в ней – большое окно, которое, кстати, свободно открывается. Я не так давно там был и удивился, потому что обычно на такой высоте свободно открывающихся окон не делают.

Топ-лузер покачал головой и спросил:

– Двадцать шестой этаж – это стопроцентная гарантия?

– Двухсотпроцентная! Даже если упадешь на газон. А газонов там нету. Ты ебнешся на крышу гостиничного лобби и, скорее всего, пробьешь ее. Прикинь, а? Твои кишки вывалятся прямо в суп какому-нибудь немецкому бургеру, обедающему в ресторане лобби.

– Круто! – восторженно восклицает Топ-лузер.

– Главное – обставить все красиво и без лишней суеты: шикарный ужин с дорогим коньяком и сигарами. Заказывай все, что хочешь, в выборе стесняться не стоит, – ведь платить тебе все равно не придется. Съедаешь обед и накачиваешься коньяком до тех пор, пока тебе не станет море по колено и двадцать шестой этаж по пояс. Потом идешь в туалет и прыгаешь. Я думаю, в таком состоянии прыгать не страшно. Хотя...

– Это вариант, – Топ-лузер смотрит на меня уважительно.

– Это отличный вариант.

– А что еще дает стопроцентную гарантию? Может, повеситься?

– Не чувак, – говорю я, – это долго и мучительно. Агония может длиться, если не ошибаюсь, десять минут.

– И что ты чувствуешь эти десять минут?

– Лучше тебе не знать... Но ничего хорошего.

– Да?

– Я лично в случае чего, выбрал бы застрелиться, – мечтательно говорю я. – Быстро, красиво и благородно. По-мужски. Генералы выбирают именно этот способ.

– Да, но для этого нужен пистолет. Где его взять?

– Например, в тире. Сейчас в тирах дают пострелять из любого боевого пистолета, пожалуйста! Как раз недавно был случай, у нас, тут. Мужик пришел в тир, взял пистолет с полной обоймой, расстрелял все патроны в мишень, а последний – себе в голову. И все.

– А это больно? – спрашивает Топ-лузер.

– Спроси у него... Главное, что быстро: раз – и все!. Чувак, но двадцать шестой этаж – это самый лучший вариант.

– А при падении с высоты отчего, непосредственно, наступает смерть?

– В основном от мгновенного повреждения или разрыва внутренних органов, по-моему. Представь, что все твои внутренние органы по структуре... ну, как помидор, например. Что произойдет с помидором, если его бросить с большой высоты на асфальт? Вот то же самое будет с твоими почками, печенью, сердцем и прочей начинкой.

– А это больно?

– Насколько я понимаю, ты не успеешь ничего почувствовать. Дело в том, что боль приходит в мозг с небольшим запозданием, не мгновенно. То есть, когда она дойдет туда, от мозга, собственно, уже ничего и не останется, он будет аккуратно разбрызган на большой площади.

– А Анна Каренина?

– А что Анна Каренина?

– Она бросилась под поезд. Как тебе такой вариант?

– Анна Каренина – это литературный вымысел. Я не знаю за всю историю человечества, был ли хоть один случай, когда женщина покончила бы жизнь таким ужасным способом.

– Толстой всех наебал?

– Да, он делал это регулярно. Толстой – типичный голливудский писатель. Хотя в то время еще не существовало Голливуда, но он, видимо, предчувствовал его появление. Все эти зрелищные ходы в его книгах направлены на привлечение внимания к произведению. Спец-эффекты, так сказать. – Выпитое пиво начинает действовать и меня понемногу несет. – Я не представляю, чтобы благородная дама, голубых кровей, бросилась под большую грохочущую и грязную железяку. Это страшно, больно и абсолютно неблагородно. Прикинь, поезд протащит тело метров сто по рельсам и шпалам, дробя кости и отрывая конечности, при всем при этом человек может оставаться в сознании. Фу! Ни одна женщина никогда на такое не пойдет. Так

же как ни один нормальный вменяемый человек не в состоянии дочитать «Войну и Мир» до конца.

– Я дочитал! – гордо восклицает Топ-лузер.

– Ой, ну не пизди...

– Ну почти...

– И я почти. Но в Голливуде любят ставить Толстого именно из-за зрелищности. Его книги – это готовые сценарии с подробно расписанными сценами, декорациями и костюмами, бери и снимай. Он облегчил работу сценаристам и декораторам.

– А что, по-твоему, должна была сделать Анна Каренина? Какой способ самоубийства выбрать?

– Ну, дамы дворянского происхождения выбирали благородные способы ухода из жизни...

– Яд в перстне?

– Что-то в этом роде... Да, пожалуй, чаще всего они выбирали яды.

– Значит, яды более эффективны? Яды дают стопроцентную гарантию?

– Ой, не знаю. Наши организмы, закаленные генетически модифицированными продуктами, вакцинами, антибиотиками, некачественным алкоголем и прочим дерьмом, походу, уже ни один яд не возьмет. По сути, мы в последнее время питаемся одними ядами.

Топ-лузер смеется. Особенно его развеселил тот факт, что Толстой всех регулярно наебывал. Меня же обуяла жажда деятельности и желание развить тему.

– Слушай, – спрашиваю я, – у тебя компьютер есть?

– Есть.

– Так тащи! Посмотрим, что Интернет говорит нам по поводу возможных способов ухода из жизни.

Топ-лузер принёс свой рабочий ноутбук, запуская его на ходу. На страничке Гугл я захожу в строку поиска фразу «способы самоубийств» и сразу же натякаюсь на интереснейший сайт.

Некий доктор, патологоанатом и судмедэксперт рассуждает о разнообразных способах добровольного ухода из жизни. Сначала он, как и полагается, разглагольствует о том, что это плохо, а затем перечисляет все известные ему способы самоубийства – и разносит их в пух и прах. По его словам, ни один из них не дает стопроцентной гарантии смерти, в основном лишь калеча людей. А если вам все-таки удалось довести задуманное до конца, вы тоже не молодец, поскольку будете некрасиво смотреться в гробу: с вывалившимися глазами, раздробленным черепом или зеленого цвета... А то и вовсе распухнете так, что не поместитесь ни в один «деревянный макинтош». Само собой разумеется, что человек, умерший своей смертью, лежит в гробу красавцем.

Сначала доктор пугает нас возможностью остаться в живых после попытки самоубийства. Вот что пишет этот словоблуд о тех, кому не удалось завершить задуманное:

«Для выживших после попытки суицида нахождение в отделении реанимации – это не эпизод из телесериала, где вокруг больного сидят сочувствующие родные и суетится медперсонал. Картина, скорее, противоположная: поскольку одна-единственная медсестра реанимации не в состоянии уследить за всеми пациентами, а суициденты часто ведут себя неадекватно, то их раздевают и привязывают к кровати за руки и ноги. Для профилактики аспирации (чтобы пациент не захлебнулся рвотными массами, так как надежно зафиксирован на спине) ему в трахею вводят трубку, через которую он дышит. При этом, естественно, попросить о чем-либо или пожаловаться на боли больной не может. Не может он самостоятельно есть и ходить в туалет, поэтому ему устанавливают

катетеры в мочевой пузырь, зонд в желудок и прямую кишку. Таким образом, практически во всех естественных отверстиях человеческого тела стоят трубки, придавая ему крайне неприглядный вид. Родственников же в реанимацию вообще не пускают...»

Можно подумать, обычный человек, попавший в реанимацию, выглядит более привлекательно! Какой-нибудь конторский служащий, сорок лет честно подносивший бумажки, к старости, выжив из ума, с удовольствием ходит под себя, а потом еще и пытается есть собственные фекалии. В домах престарелых сиделки и медсестры могут рассказать такое, что вам захочется немедленно застрелиться, повеситься, броситься под поезд, – сделать все что угодно, лишь бы не доживать до столь скотского состояния.

Далее доктор описывает различные способы самоубийств по отдельности. Вот что он написал про прыжок с высоты:

«Падение с большой высоты (даже с 9-ти– или 16-тиэтажного дома) далеко не всегда заканчивается мгновенной смертью. Множественные переломы позвоночника, костей конечностей, таза и головы делают невозможным самостоятельные движения и возможность позвать на помощь. Такие пострадавшие могут пролежать без движения несколько суток перед тем, как умрут, испытав весь спектр болевых ощущений и за это время неоднократно обдумав свой поступок. Положение усугубляется тем, что человек находится в полном сознании, видит в нескольких метрах от себя дорогу, людей, но не может позвать на помощь или сдвинуться с места.»

и далее:

«Многие суициденты думают, что увеличение высоты падения может гарантировать смерть и избежать инвалидизации. Нет, никаких гарантий это не дает. Нельзя предусмотреть траекторию, ветер, балконы, деревья и т. п.»

– Видишь, гарантии нету, даже если с большой высоты, – Топ-лузер внимательно слушает, то, что я читаю.

– А что бы он еще написал? – возражаю я. – Прыгайте! Вперед! Так, что ли? Это все пиздеж, про выживших при падении с больших высот. Таких случаев – один на миллион. Шанс примерно такой же, как выиграть главный приз в «Спортлото». Ты часто выигрывал в «Спортлото»? А остальные девяносто девять и девять десятых процентов разбиваются как миленькие. Будь спокоен.

– Ты думаешь, двадцать шестой этаж – это наверняка? Чувак ведь судмедэксперт, с большим опытом...

– Это пропаганда! Кто оплачивает ресурс, тот и решает, в каком свете всё преподносить. Если б сайт принадлежал обществу самоубийц, тут все было бы представлено совсем в ином свете. Но такой сайт быстро бы прикрыли.

Топ-лузер недоверчиво качает головой.

– Чувак! – говорю я. – Двадцать шестой этаж – это почти сто метров высоты! Никаких балконов и веток там нету и в помине, если помнишь. А ветер – пофиг. Какая разница, куда он тебя занесет, на крышу лобби или на тротуар? Результат будет один. Спасешься ты только если тебя задует в окно двадцать пятого этажа. Но такое в принципе невозможно. Тем более, окна в номерах не открываются.

Топ-лузер не спорит, но все же просит прочитать и про остальные способы самоубийств. А там еще интереснее. Наш ловкий судмедэксперт разбирает случай «застрелиться»:

«Выстрел в голову еще не означает повреждения головного мозга и летального исхода. У некоторых лиц, не особо блещущих интеллектом, мозг может быть так спрятан в необъятных пространствах черепной коробки, что и из пулемета не попадешь. Реанимационные отделения НИИ Скорой помощи им. Н.В. Склифосовского и НИИ нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко завалены такими пострадавшими. И если летальный исход не наступает (что бывает часто), то тяжелые поражения головного мозга останутся на всю жизнь. К слову, во время войн подобных случаев были тысячи. До сих пор с осколками и пулями в голове доживают свою жизнь некоторые ветераны Великой Отечественной войны, многие из которых – тяжелые инвалиды».

Вот так вот он ненавязчиво обосрал ветеранов войны, причислив их к лицам «не особо блещущим интеллектом».

Далее философствующий патологоанатом описывает перерезание вен и сонной артерии. Ну, тут с ним сложно не согласиться – способы действительно идиотские и скорее киношные, чем реальные. На экране смотрелось бы отлично: белый кафель, белая ванна, и вода в ней постепенно становится ярко-красной; опасная бритва выпадает из ослабевшей руки. Эффектно. Прямо для Толстого или Михалкова. Повреждение сонной артерии – тоже находка для киношников, растиражированная в тысячах фильмов. Кровь бьет фонтаном, забрызгивая стены, шторы (очень удачно, если и те, и другие светлых тонов), человек мечется, пытается зажать рану рукой, но тщетно...

Судмедэксперт делает вывод, что, скорее всего, такого человека спасут, но вследствие большой потери крови произойдет отмирание клеток коры головного мозга, отчего горе-самоубийца превратится, цитирую: «в дебила». Мы с Топ-лузером единогласно соглашаемся с доктором и читаем дальше.

Повешение.

«Популярный, но далеко не стопроцентный способ самоубийства», – таков скорый приговор интернетного патологоанатома. И, поскольку Топ-лузер интересовался ощущениями вешающегося, я зачитываю дословно:

«При повешении имеет место определенная последовательность нарушений функций жизненно важных систем организма. В течение первых двух-трех минут происходит задержка дыхания, отмечаются беспорядочные движения, беспокойство. После этого развивается синюшность лица и шеи, а также проявляется нарушение сознания по типу оглушения. В дальнейшем эти проявления усиливаются, и начинаются судороги. Нередко происходит произвольное выделение слюны, кала, мочи, спермы (у мужчин) и кристеллеровской слизистой пробки (у женщин). Отмечаются судорожные «вздохи», часто с широким открыванием рта. Далее наступает остановка дыхания, после которой сердечные сокращения продолжают в течение нескольких минут. После утраты сознания развиваются конвульсии...»

– Еще деталей? – спрашиваю я Топ-лузера.

– Достаточно. Повешение отменяем. Читай дальше. Что еще есть?

А еще есть попытки отравиться кухонным и угарным газом. На них мы не задерживаемся: по словам умудренного жизнью доктора, они не то что не дают никакой гарантии смерти, но и вообще редко когда приводят к летальному исходу. При отравлении кухонным газом взорваться гораздо проще, чем отравиться, а от угарного газа человек скорее всего получит *«гипоксическое поражение головного мозга, результатом которого, очень вероятно, станет дебилность у сущидента»*.

Ну вот, снова дебилность... Ох и не любит наш доктор самоубийц.

Ну, саможжение и сожжение себя концентрированными кислотами, мы отбрасываем сразу, как слишком уж варварские. Людей, решившихся на это, действительно жаль – они и представить себе не могут на какой ад обрекают себя. Ад этот может длиться как несколько минут, так и всю оставшуюся несчастную жизнь.

Пьем пиво и читаем дальше. Утопление.

Мнение судмедэксперта по этому вопросу таково:

«Достаточно редко утопление выбирается как способ свести счеты с жизнью. Надо сказать, что утонуть случайно гораздо легче, чем специально».

Вот так, да? Слава богу, он не пишет, что на практике известно «немало случаев, когда утонувшие люди выбирались на берег после нескольких дней, проведенных под водой». Нет, говорит он следующее:

«При попытках утонуть вступают в действие рефлекторные механизмы, которые очень часто сводят эти попытки на нет». (А что, кирпичи на шею разве не привязывают? Или самоубийцы прыгают со спасательным кругом?)

Эти механизмы всегда вступают в действие: вешающийся человек тоже инстинктивно пытается выбраться из петли. Просто сделать это труднее, чем вылезти из водоема. Неудавшиеся же попытки утопления традиционно:

«оставляют тяжелые последствия этого необдуманного шага. (Опять дебилность!) Но даже если в некоторых случаях такая попытка удастся, то необходимо знать, что далеко не всегда смерть при утоплении наступает быстро. Чаще процесс утопления продолжается пять-шесть минут и протекает очень характерно...». И так далее, и тому подобное...

Естественно, судмедэксперт знает, что означает это «характерно», и с удовольствием расскажет вам. С цинизмом, присущим врачам вообще и патологоанатомам в особенности, он охотно и подробно описывает трупные окоченения, вздутия, пятна, помутневшие глаза и прочие посмертные явления, имеющие место на теле любого умершего или погибшего человека. Всё это сделано для усиления отталкивающего эффекта.

В конце своего эссе доктор пускается в длительные рассуждения о социальных последствиях самоубийств для родных и близких, для общества и для государства в целом. Государству вы таким не нравитесь, ибо оно хочет, чтобы люди честно, до пенсии трудились в конторе или на заводе, оплачивая своими налогами их благосостояние. А по выходу на пенсию вам предписывается быстренько умереть от какой-либо из приобретенных за годы честной работы болезней типа инфаркта, инсульта, рака и проч., – дабы не обременять государственный бюджет чрезмерными выплатами пенсий. Таким вы понравитесь государству и станете украшением любого гроба, патологоанатом подтвердит.

А можно не ждать до старости – есть способ ускорить процесс смерти, угодный государству. Например, можно отправить человека воевать за нефть или демократизацию в качестве пушечного мяса. Наш доктор ничего не имеет против вас, разорванного на моджахедской мине или с отрезанной головой. Это, безусловно, красиво и несет в себе положительные социальные последствия. А уж как семья обрадуется!

– Он опездол, – делает вывод Топ-лузер.

– Чувак, тебя очень расстроит, если ты будешь выглядеть некрасивым в гробу?

– Нет, мне это будет совершенно пофигу, – не задумываясь, отвечает Топ-лузер.

– Даже если у тебя не будет половины черепа? – пугаю я. – Даже если твой труп вздуется так, что не влезет в гроб?

– Похуй! Главное, чтобы после этого мне не надо было платить кредиты.

– Нет, чувак, тебе уже ничего не надо будет платить. По крайней мере, до этого пока не додумались.

– Отлично! Значит, двадцать шестой этаж...

Идея эта запала в душу Топ-лузеру, но лишь как веселая шутка, а не как план действий. Он обожал дешевые эффекты, и сцена на двадцать шестом этаже рисовалась ему красивым эстрадным номером.

Впоследствии Топ-лузер частенько повторял:

«А может, уже пора на двадцать шестой? Или пока рано?»

Глава 4

Старая песня

Суп оказался обжигающе вкусным, под него так хорошо пьётся ледяная загустевшая водка. Топ-лузер с наслаждением закурил после очередной комбинации холодного напитка и горячего блюда.

«Черт возьми, все-таки жизнь в чем-то очень приятная штука! – подумалось ему. – Самое интересное, что это складывается, всего лишь из таких мелочей как запотевшая рюмка водки, горячий суп и сигарета. Даже и умирать как-то не хочется...»

Топ-лузер не спеша докурил, в философской задумчивости разглядывая прибывающую в ресторан публику.

– Ну что, – произнес он, решительно затушив окурок, – пора? Жизнь ведь состоит не только из приятных моментов.

Взяв пачку сигарет с собой («выкурю еще одну напоследок»), Топ-лузер встал, попытался гордо расправить плечи... И вынужден был констатировать предательскую дрожь в коленках и учащенное сердцебиение. Можно, конечно, сесть, но в следующий раз встать будет еще труднее. Чтобы не передумать, он понесся на ватных ногах в сторону туалета.

Возле писсуаров никого не было. Топ-лузер рывком распахнул окно, сел на подоконник и достал сигарету. Но тут же понял, что все-таки он в туалете не один. Из какой-то кабинки донеслись громкое пускание газов и вздох облегчения. Топ-лузер не выдержал и громко, нервно захохотал:

– Нет, я не хочу, чтобы мой уход из жизни сопровождался подобными звуками! Это уж слишком.

Пердение не прекращалось. Топ-лузер фыркнул и подошел к кабинке. Помявшись, постучал в дверь со словами:

– Уважаемый, вы не могли бы заткнуться!

В ответ раздалась заливистая трель непотребных звуков, и голос облегченно произнес:

– This is nice...

Через две минуты из кабинки вышел уже знакомый нам иностранец и сказал, что он «really sorry⁹», и вообще он ничего такого не имел в виду. Заграничный гость быстро вымыл руки и удалился, продолжая виновато улыбаться.

Оставшись один, Топ-лузер вернулся к окну и снова сел спиной к городу. Он понимал, что надо торопиться, поскольку народу в ресторане прибывает и в любой момент сюда могут зайти.

«Ну что, это надо делать уже прямо сейчас? – спросил себя Топ-лузер. – Или все-таки выкурить последнюю сигаретку?»

Естественно, он выбрал сигарету и, не спеша, с расстановкой покурил. Но эти «последние сигаретки», имеют свойство заканчиваться слишком быстро. Артистичным щелчком Топ-лузер отправил окурок за окно, продолжая просто сидеть на подоконнике. Ничего не происходило... И тут зазвонил телефон...

Да, совсем как в плохой комедии: за секунду до финального трагического шага раздается телефонный звонок, приносящий спасение. Так и у Топ-лузера в кармане заиграл, завибрировал мобильник... Однако звонок этот не был похож на спасительный: высветившийся номер выглядел угрожающе.

---

⁹ Искренне извиняется (англ.).

«Странно, кто это? – подумал Топ-лузер, но все-таки решил ответить. – А хули мне терять-то?»

Он успел произнести только «алло», после чего рта открыть ему больше не дали. Из трубки посыпался отборный мат вперемешку с угрозами физической расправы. Это был Валдис.

«Чего он так раскричался? – грустно размышлял Топ-Лузер. – «и всего-то я ему должен тридцать евро или сорок, не помню... Подумаешь...»

– Ты думал, я тебя не найду? Думал, самый умный, да? – кроме мата в монологе Валдиса проскальзывали и адекватные фразы. – Думал, сменил номер телефона, и все, бля? Так просто? Да, бля?

– Валдис, когда ты закончишь ругаться, дай мне минуту для объяснений, – пытался вставить свои три копейки Топ-лузер.

– Каких еще объяснений?! Ты че, издеваешься?! Где мои бабки? – орал Валдис. – Бабки плюс проценты, бля! Плюс штрафные санкции, нах! Плюс пиздюлей тебе полагается! Ты знаешь сколько там уже натикало? Ты, походу, не въезжаешь, что тебе пиздец?!

Топ-лузер пытался придумать ту фразу, которая моментально заткнула бы фонтан ругательств. Валдис меж тем продолжал:

– Ты знаешь, сколько там натикало?!

– Ну сколько? Сколько?

– Там уже триста пятьдесят, нет, четыреста евро натикало!

– Ты их получишь! ОК? Все четыреста евро! – Топ-лузер, наконец, перехватил инициативу в разговоре. – Если я дам тебе пятьсот евро сегодня, тебя это устроит?

Валдис, похоже, выдохся. Из трубки доносилось лишь тяжелое сопение. Топ-лузер, воспользовавшись паузой, начал своё словоблудие:

– Валдис, послушай меня, пожалуйста! Я перед тобой очень виноват, я согласен, спорить не стану. Но я готов загладить свою вину любым образом, каким ты захочешь. Сегодня! Пойми, я не собирался тебя кидать, я действительно очень занятой человек, у меня помимо основной работы еще две! Ты можешь поверить, что я действительно не все успеваю и действительно не все могу помнить? Это специфика моего образа жизни, моей деятельности. Благодаря которой, кстати, я сейчас сижу в самом дорогом ресторане и пью самый дорогой коньяк, ем стейк за соево-рыбными суши и посылаю настоящее французское шампанское за столик каким-то блядям.

– Где ты находишься?

– Валдис, дорогой, я сижу в ресторане на двадцать шестом этаже гостиницы «Рэдиссон», знаешь такую? И приглашаю тебя присоединиться ко мне.

– Короче...

– Короче, мое предложение такое: ты сейчас приходишь сюда, я тебе заказываю ужин и... что ты будешь пить? Коньяк? Водку?

– Че ты городишь, бля? У меня нет времени, понимаешь?! Мне бабки нужны.

– Валдис, я хочу тебе выставить прекрасный ужин. Такой ужин в таком ресторане ты никогда не ел и, при твоей жадности, никогда себе и не позволишь. А я проставляюсь! Мы посидим, поговорим как люди. Давай, ну! Сегодня ты получишь столько денег, сколько тебе надо, со всеми твоими процентами, штрафами и прочей хуйней... я дам тебе даже больше! Валдис, я хочу загладить мою вину перед тобой. Я сегодня устрою тебе небольшой праздник, хочешь? Ну почувствуй себя человеком!

– Короче...

– Короче, я тебе заказываю ужин, графин водки, икры, что там еще... Приходи! Ты где находишься?

– Я возле твоей бывшей квартиры на улице Свободы...

– Так это недалеко отсюда. Приходи, Валдис, я тебя жду на двадцать шестом этаже гостиницы «Рэдиссон». Все!

Топ-лузер положил трубку и довольный собой усмехнулся: «Сегодня ты получишь все с процентами, сучара!».

– Рановато еще, – произнес он вслух, закрывая окно в туалете. Затем вернулся в ресторан и уселся за свой столик.

«Не все подарки этому миру еще розданы».

Подозвав официантку, Топ-лузер заказал еще один графин водки, стейк и попросил красной икры, пояснив, что сейчас к нему подойдет бизнес-партнер и у них ожидается важный разговор. Линда стала перечислять блюда, куда входит красная икра, но Топ-лузер перебил ее:

– Нет-нет-нет! Мой партнер – человек простой, он всего этого не любит, – он обвел руками ресторан. – Дайте ему икры и белого хлеба. Захочет – сделает бутерброд, захочет – будет жрать ее ложками.

Валдис довольно быстро преодолел расстояние до гостиницы «Рэдиссон», хотя идти туда, честно говоря, ему не очень-то и хотелось, но Топ-лузер не оставлял выбора. Ругая себя за то, что поддался на уговоры этого в конце обнаглевшего типа, Валдис вошел в вестибюль.

После реновации и ребрендинга гостиницу «Рэдиссон» нельзя было узнать ни снаружи, ни внутри. Она превратилась в совершенно новый отель о четырех звездах, с соответствующим интерьером и сервисом. Валдис стушевался: он привык к заведениям попроще, все это великолепие немного смутило сельского жителя. Приди они в какой-нибудь трактир возле кольцевой дороги, Валдис знал бы, что делать с Топ-лузером. Здесь же, явно, все было по-другому.

Валдис в нерешительности потоптался по вестибюлю, пытаясь определить, где находятся лифты на тот самый двадцать шестой этаж. Тут и там стояли секьюрити в строгих черных костюмах, в темных очках и с наушником в одном ухе. По мнению Валдиса, выглядели охранники нелепо – казалось, они вот-вот рассмеются и спросят: «Ну как? Похоже на Джеймса Бонда?». Но те стояли с каменными лицами, без тени улыбки.

К растерявшемуся визитеру подошла учтивая девушка и осведомилась, чем она может помочь. Валдис совсем засмутился и принялся мямлить, что, мол, где-то здесь должен быть ресторан, вроде как на двадцать шестом этаже, и хорошо бы ему туда попасть. Девушка провела его к лифтам, которые оказались справа от ресепшена, за стеклянной дверью. Возле этой двери тоже стояли два охранника с проводками в ухе. Проходя мимо, Валдис с удивлением обнаружил, что один из охранников выше него ростом и шире в плечах, хотя Валдис был далеко не хрупкого телосложения. Наверху, у дверей ресторана гостя снова встретили люди в черном и смерили бесстрастным, но строгим взглядом.

«Зачем столько много охраны?» – недоумевал он.

При встрече с Топ-лузером Валдис собирался сразу же, без реплик, дать ему в морду и после этого поговорить с провинившимся должником в привычной для себя манере, то есть дать в морду еще несколько раз. Однако сейчас, пройдя весь строй многочисленных секьюрити, Валдис не знал как действовать. Возможно, в подобных заведениях, так себя вести не принято, а справиться со всеми охранниками сразу было явно выше его сил. Привыкшему всегда контролировать ситуацию Валдису эта растерянность очень не понравилась. Пришлось признать, что Топ-лузер снова его перехитрил.

В ресторане к этому времени набралось уже много людей; среди первых пытавшихся танцевать посетителей быстро сновали официантки.

Валдис был редкостным куркулем. Жмотом, каких поискать. Даже своим друзьям он одалживал деньги только под проценты и только под расписку. Хотя этих самых денег у него имелось в избытке. Земли за городской кольцевой дорогой, доставшиеся Валдису по наследству, после бурного роста цен на недвижимость вмиг сделали бывшего студента-агронома мил-

лионером. Впрочем, деньги водились у него всегда, даже будучи учащимся сельхозакадемии и живя в общежитии, Валдис прослыл довольно зажиточным ростовщиком. Как такое удавалось обычному советскому студенту, никто понять не мог, но почти все обитатели общежития, хоть несколько копеек, но были ему должны. Валдис обладал лишь одной слабостью, на которую никогда не жалел средств, – это водка. Пожирать водку он мог в огромных количествах, но и от собутыльников требовал того же. Эта слабость в один прекрасный день и свела его с человеком, чье отношение к деньгам являлось абсолютно противоположным.

Знакомство самого жадного человека с самым расточительным произошло в те скорбные времена, когда Топ-лузер был безработным. Причем, являясь таковым уже продолжительное время, он, как это часто бывает, забросил всяческие поиски работы и ушел в длительные, наслаивающиеся друг на друга запои. А когда не пил, то бесцельно шатался по городу, пытаясь заговорить со встречаемыми девушками или заглядывая в витрины магазинов. Проживал Топ-лузер тогда практически в самом центре города, на улице Свободы, в малюсенькой квартире, активно осаждаемой кредиторами. А таковых, как вы, наверное, догадываетесь, было немало. На момент увольнения Топ-лузер собрал в своем кредитном портфеле все имеющиеся на рынке предложения потребительских кредитов и кредитных карт от всех возможных банков и лизинговых компаний. Естественно, после прекращения ежемесячных платежей все они жаждали сатисфакции и постоянно разыскивали злостного неплательщика. Сам же неплательщик не горел желанием встречаться с кредиторами, а потому предпочитал не сидеть дома, а слоняться по улицам или торчать в барах – в надежде на халявную выпивку.

И вот в один из таких бессмысленных и пустых дней, придя домой, Топ-лузер почувствовал желание что-то изменить в своей жизни. Причем срочно. Самочувствие было сравнительно нормальным, и он решил вступить в трезвый контакт с обществом. Приводя в порядок разбросанные после недавнего визита кредиторов бумаги, Топ-лузер обнаружил письмо от этих самых кредиторов, но полученное несколько месяцев назад, когда все еще было хорошо. Письмо гласило:

«С искренним уважением компания «N-сервис» выражает Вам свою благодарность за то, что вы являетесь нашим клиентом и доверяете нам в таком важном вопросе, как кредитование.

Руководство «N-сервис» считает Вас одним из лучших клиентов и выделяет в особую категорию своих партнеров.

Высоко оценивая наше сотрудничество, мы разработали программу по обслуживанию особых клиентов...» и т. д.

Он аж прослезился, читая эти строки: «Суки! Лживые суки! Когда все нормально, то для них большая честь и уважение, а как только человек теряет работу...»

Не прошло и недели после встречи с автором данного письма, точнее с представителями автора и Топ-лузер в деталях помнил тот визит, переросший в избиение.

«Я слишком расслабился, – подумал он. – Нужно срочно браться за ум...»

Когда выпадаешь из человеческого сообщества, точнее, из стандартных моделей поведения, то очень быстро оказываешься в вакууме, – это знает каждый, кто долгое время бывал без работы. Приятели вежливо обходят тебя стороной, девушки и вовсе избегают, причем, тебе самому за себя стыдно, и понятно, что сейчас лучше не видеть ни тех, ни других. По прошествии некоторого времени начинает казаться, что на всей планете существуешь только ты один, а все вокруг – это декорации и голограммы. Даже среди шумной толпы, слоняясь по городу, отчетливо понимаешь, что окружающие – мираж, и ни этих людей, ни этого города не существует в реальности. А если попытаться заговорить с кем-либо – он пройдет, не заметив тебя, а попытаешься дотронуться – рассыпется на молекулы.

От полной изоляции Топ-лузера спасали визиты матери, которой всё же удавалось время от времени застать отшельника дома. Мать приносила ему что-нибудь съестное; но старалась не давать сыну денег, зная, какая участь их ожидает. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что не всегда выданные ему несколько монет Топ-лузер пропивал. Иногда он тратил их для похода в Интернет-клуб, который находился через дорогу. Там он якобы искал работу посредством интернета, но на самом же деле большую часть времени проводил на сайтах знакомств, где переписывался с чересчур доверчивыми девушками. Потенциальным подругам Топ-лузер рассказывал всяческие небылицы, в надежде затащить их в постель.

Но в тот день отверженный всеми безработный почувствовал себя особенно одиноким, брошенным и никому ненужным. Однако, Топ-лузер не был сентиментальной натурой и плакать не собирался. Скорее, рос в нем праведный гнев и непреодолимое желание отомстить обществу за то, что оно его не хочет.

Не желая сегодня пить, он пошёл в интернет-кафе и просидел там часа два. Топ-лузер рыскал по просторам всемирной сети в поисках работы и бесплатного секса. Не было ни того, ни другого. Устав наконец, он вышел из клуба и бесцельно побрел по улице. У Топ-лузера оставалось пять евро, выпрошенные в долг у приятеля, заезжавшего накануне. Для безработного сумма была не такая уж маленькая и как её потратить, он пока не решил. Пить, как мы уже упоминали, Топ-лузеру не хотелось; неплохо было бы заняться сексом, но с пятью латами в кармане, раздобыть секс довольно сложно. Побродив некоторое время по улицам и не найдя занятия на сегодня, одинокий странник неспешно возвращался домой. Уже подходя к своему кварталу, он обратил внимание на витрину мебельного магазина. Топ-лузера давно раздражал этот магазин, торгующий вычурной, уродливой мебелью по астрономическим ценам; он никогда не видел там ни одного покупателя. Витрина представляла собой несколько окон в отреставрированном довоенном здании, и в одном из этих окон стояло офисное кресло, сделанное из пластика ядовитого цвета, с каким-то безумным механизмом; стоило кресло более тысячи евро. В Топ-лузере проснулся классовый пролетарский гнев к столь дорогостоящей и бесполезной вещи.

«Вот суки!» – подумал он и вошел в магазин. В полумраке торгового зала виднелась кассовая стойка, с отделкой «под жель», за которой скучала девушка-продавец. Не избалованная большим количеством посетителей, она даже вздрогнула, увидев, что кто-то заходит в магазин. Вошедший громко поздоровался и принялся не спеша, со знанием дела расхаживать среди образцов мебели. Магазин, похоже, занимал весь первый этаж, но из-за большого количества арок и перегородок трудно было определить истинные размеры торгового зала. После исследования дальних помещений выяснилось, что в магазине находится еще одна девушка – заспанная, с накинутым на плечи платком, она вышла из-за перегородки.

– Хорошая у вас мебель, – произнес Топ-лузер, меря магазин широкими шагами.

Продавщицы недоуменно переглянулись: то ли они ни разу не видели покупателя, то ли им, зарабатывающим по триста евро, казалось кощунственным покупать столь дорогие и нелепые вещи. Топ-лузер, не обращая внимания на их удивленные взгляды, продолжая дёргать ручки какой-то тумбочки, стоявшей под две штуки. Девушки помогать ему не рвались, решив, наверное, что посетитель – просто зевака, который зашел в магазин от скуки и все равно ничего не купит. На их усталых лицах читалось: «Ну и когда ты отсюда уйдешь?»

Но вошедший в роль Топ-лузер уходить не торопился, – он искал самую дорогую и самую уродливую вещь в этом магазине. Несмотря на большой выбор товаров, претендующих на это гордое звание, выбрать победителя удалось не сразу. В конце концов им стала кровать, сделанная из железных пластин, уголков и полос. Стоило это чудо мебельного искусства более трех с половиной тысяч евро и поражало своей несуразностью.

«Отлично! То, что надо», – подумал Топ-лузер и накинулся на зевака персонал:

– Скажите, у вас только одна такая кровать имеется?

– Что? – от неожиданности девушка, стоявшая за кассой, снова вздрогнула.

– Ну, у вас только одна такая кровать? Просто мне надо две. У вас найдется еще одна?

Продавщица в замешательстве открыла тетрадку, лежавшую на столе, и тут же ее закрыла. Она не знала, как реагировать.

– Так вы хотите купить две такие кровати? – изумленно спросила она.

– Я что, неясно выражаюсь? – Топ-лузер начал говорить медленно и проникновенно: – Я спросил, сколько таких кроватей у вас есть в наличии. Одна или больше, потому, что мне надо две. Что тут неясного?

Девушка опять стала суматошно листать свою тетрадку.

– У нас только одна, вторую надо будет заказывать...

– Ну хорошо, – сказал Топ-лузер, – а сколько ждать заказа?

– Ну, я не знаю, месяц где-то...

– Предоплата?

– Ну, хотя бы процентов двадцать.

– Ладно, я вам немного помогу, – Топ-лузер решительно взял инициативу в свои руки. – Значит, я сейчас плачу за одну кровать плюс двадцать процентов за вторую. Эту кровать я забираю немедленно, а за второй заезжаю через месяц. Я правильно все понял?

– Да, – неуверенно пробормотала девушка, которой все еще казалось, что над ней издеваются.

– Вы принимаете кредитные карты? – спросил Топ-лузер, доставая кошелек.

В глазах у девушек загорелось: «Неужели?!».

– Принимаем... Так вы будете брать? – не веря своему счастью спросила она.

– Можете мне назвать окончательную сумму? Сколько с меня? – Топ-лузер произносил фразы по слогам, словно разговаривал с умственно отсталым ребенком.

Продавщица долго считала, несколько раз сбивалась и наконец озвучила финальный ценник. – Четыре тысячи триста восемьдесят шесть евро и сорок центов.

– Я надеюсь, доставка включена в цену? – высокопарно поинтересовался Топ-лузер и небрежно бросил на стол карту American Express.

Руки девушки задрожали.

– Будете брать? – спросила она изменившимся голосом.

– А что я, по-вашему делаю?! – закричал Топ-лузер.

Одна из продавщиц принялась выписывать накладную, а вторая достала из-под прилавка терминал для считывания кредитных карт. Он долго не включался, а включившись показывал нечто непонятное. Топ-лузер демонстративно развел руками: «Вот дуры!».

Ну, я думаю, не стоит напоминать, что никаких денег на карточке нашего героя не было, да и быть не могло, и скорее всего карта давно заблокирована. Непокорная машинка, наконец, заработала и продавщица, взяв карточку, сделала «slide». Повисла пауза, Топ-лузер терпеливо ждал, понимая, однако, что спектакль подходит к концу.

– Ваш платеж не проходит, – виновато проговорила девушка.

– Ка-ак?! – заорал Топ-лузер, правдоподобно вытаращив глаза от негодования. – Этого не может быть!

– Пишет, что карточка недействительна...

– Невероятно! – Топ-лузер изобразил искреннее изумление.

– Ну давайте попробуем еще раз, – с готовностью проговорила девушка и проделала всю операцию заново, но уже гораздо быстрее. Опять ничего. Повторила еще и еще раз – результат нулевой. Надежда стала угасать в ее заспанных глазах.

– Это возмутительно! – резюмировал Топ-лузер. – В этом магазине ничего не хочет работать: ни продавцы, ни аппаратура. Как я могу у вас что-то купить? А?

– Такое иногда бывает. Если хотите, мы оставим ваш заказ. А когда разберетесь с банком, сможете оплатить, – вышла из затруднительного положения продавщица.

– Нет! Я передумал. Вы мне испортили настроение. Я не стану у вас ничего покупать.

Выходя из магазина, Топ-лузер погрозил пальцем:

– Я буду добиваться, чтобы этот магазин закрыли! Я соберу подписи.

После его ухода девушки, посоветовавшись, решили, что человек этот, скорее всего, просто кретин.

Получив заряд адреналина, Топ-лузер решил продолжить терроризировать город. Ноги сами понесли его к парку «Героев Пятого года», где частенько стояли уличные проститутки.

«Сейчас я вам устрою!» – думал взбунтовавшийся барин, энергично шагая в сторону значных мест. Преодолев несколько промежуточных улиц, он наконец-то достиг трассы, идущей вдоль парка, но, с сожалением, не обнаружил на ней ни одной представительницы древнейшей профессии.

«Это безобразия!» Он повернул направо и побрел мимо круглосуточных магазинчиков и залов игровых аппаратов, надеясь, что здесь уж точно кто-то должен стоять. Там действительно прогуливались две страшные пьяные проститутки неопределенного возраста. Топ-лузера перевернуло от их вида и он быстрым шагом пронесся мимо дурнопахнущих дам, чтобы свернуть ещё раз направо. Возле магазина, со странным названием «Елда», стояло несколько малолеток блядского вида, но они были в компании с парнями, которые вели себя нагло и агрессивно.

– Ну что, в этом городе не осталось шлюх?! – свирепел Топ-лузер.

Он повернул еще раз направо и снова вышел к парку, сделав, таким образом, круг. И тут страждущий барин заметил прогуливающуюся по поребрику девушку хрупкого телосложения, с выкрашенными волосами. Топ-лузер прибавил шагу.

– Простите, девушка, – обратился он издали, – мне срочно необходимы ваши услуги!

Девушка сделала вид, что не замечает кричащего пешехода.

– Девушка, я кажется, к вам обращаюсь!

Но она привыкла обслуживать клиентов в машинах и на пешеходов не реагировала. Поняв это, Топ-лузер преградил ей путь со словами:

– Ну что, если у меня нету машины, значит, я не клиент?

Проститутка остановилась и стала рассматривать Топ-лузера. А тот, в свою очередь, стал рассматривать проститутку. Девушка оказалась не такой уж привлекательной, – от постоянного употребления спиртного ее помятое лицо имело нездоровый цвет. Впрочем, выбора все равно не было, а увидев стройные ноги в блестящих колготках, Топ-лузер возбудился и решил не отступать.

– А где ваша машина? – спросила проститутка, закончив осмотр потенциального клиента.

– Ну какая разница, где моя машина? – раздраженно ответил Топ-лузер. – Мне чисто пососать.

– Минет – десять евро, – уточнила девушка, все еще с подозрением глядя на Топ-лузера.

Но у того были свои соображения по прейскуранту услуг:

– Десять?! Думаю, пятерки вполне достаточно, – сам процесс займет у вас всего лишь минут десять. Пять евро за десять минут, – это неплохой результат.

Девушка держалась как бы поодаль от Топ-лузера и, казалось, готова в любую секунду побежать. Этот прохожий не внушал ей доверия, но других клиентов на горизонте не наблюдалось, а пять евро – тоже деньги.

– Ну тогда нам придется пройти вон туда, – сказала проститутка, указав пальцем на одну из деревянных трущоб неподалеку, – в подъезд, у меня там есть место.

– Ага, чтобы мне там дали по голове и ограбили? Девушка, мы с вами взрослые люди, вы же понимаете, что я туда не пойду.

– Ну тогда не знаю, – разочаровано протянула девица и стала медленно отходить от несговорчивого покупателя любви. – Ничем не могу помочь.

– А почему бы нам не пойти ко мне домой, – семенил за ней Топ-лузер.

– А вы рядом живете?

– Э-э-э, семь минут ходьбы отсюда, на улице Свободы.

– Не, на Свободы не пойду – далековато, из-за пяти евро, слишком много возни, я лучше здесь постою.

– Дома у меня еще есть деньги, – уверенно соврал Топ-лузер.

Но опыт уличной жизни подсказывал проститутке, что здесь что-то нечисто. Покачав головой, она развернулась и пошла прочь. Топ-лузер хотел было догнать ее и устроить скандал, но оценив ситуацию здраво (райончик-то тот еще, и по голове схлопотать можно), ретировался.

– Ты у меня еще спляшешь, сука! – прошипел он вслед жрице любви.

Топ-лузер шел обратно, брызжа слюной от злости и негодования – сегодня мир явно не был благосклонен к нему. Оставалась одна-единственная вещь, которая всегда приносила облегчение и никогда не обманывала ожиданий – алкоголь. Ноги сами, принесли Топ-лузера в его любимый барчик «Чарльз Дарвин», на улице Артиллерии.

Объяснить, почему это заведение названо именем британского ученого, никто толком не мог. Сэр Чарльз Дарвин все-таки немного по-иному видел себе эволюцию человеческого рода, нежели ее являли собой посетители одноимённого бара. Впрочем, некоторое родство человека с высокоорганизованными приматами порою прослеживалось...

– Хочу нажраться сегодня! – громко заявил Топ-лузер с порога.

На лице бармена, однако, не прочиталось большой радости по поводу такой перспективы.

– Я тоже. И зачем об этом орать? – донеслось от одного из столиков. Там сидел человек-гора, похожий то ли на тракториста, то ли на кузнеца, было в нем что-то от сельского жителя.

Топ-лузер подошел к великану и, положив руку тому на плечо, спросил:

– Скажи, они у нас спляшут?

– Кто?

– Шлюхи.

– Шлюхи заебали, – уточнил человек-гора.

– Да! – Топ-лузер был рад тому, что так быстро нашел взаимопонимание с незнакомцем. – Я могу присесть к тебе?

– Ну попробуй, если не боишься, – произнес большой человек, не отрываясь от тарелки, где лежал кусок мяса – тоже, кстати, немаленький.

Топ-лузер аккуратно опустился за гостеприимный стол, куда вскорости принесли два бокала пива. Один он придвинул своему новому знакомому.

– Что это? – недружелюбно спросил тот.

– Пиво. Угощайся, уважаемый.

– Пиво – это хуйня, – заявил тракторист и приподнял графин – Топ-лузер только сейчас заметил его на столе и поинтересовался:

– Водочка?

Человек-гора кивнул.

– Ну не пропадать же! – сказал Топ-лузер и выпил обе кружки пива по очереди, в несколько огромных глотков. Вся процедура заняла секунд десять, не больше. Его сосед перестал жевать, с интересом и уважением, следя за молниеносными действиями Топ-лузера. Тот же, закончив, выдохнул:

– Вот так.

– Уважаю, – сказал человек-гора. – А водочку так сможешь?

– Как нехуй делать, – самонадеянно ответил Топ-лузер.

В ходе знакомства выяснилось, что человека-гору зовут Валдис, а живет он за городской кольцевой дорогой, практически в лесу. Отец оставил ему в наследство сорок гектаров земли, что по нынешним временам – баснословные деньги. Часть земли Валдис продал, на оставшейся построил дом, а сейчас возводит комплекс отдыха с кемпингами вокруг красивого озера, так же доставшегося от папочки.

– А я – опездол! – заявил Топ-лузер и развел руками. Затем вкратце поведал Валдису свой жизненный путь, изобилующий печальными моментами, финишировал он яркой тирадой:

– Чувак, я создан для того, чтобы швыряться деньгами! Я очень люблю пить, курить, гулять... А как я люблю девушек! Особенно молоденьких, эдаких маленьких негодниц... Их юбочки, колготочки, сапожки. Дайте мне все это! Никто так не любит девушек, как я. Я готов отдавать им все свои деньги, готов возиться с ними с утра до вечера, а мне приходится сидеть тут, без денег, без девушек и без работы. Я не могу так больше...

Дальнейшие события пламенный оратор помнил смутно. Валдис, обладавший здоровьем сибирского мамонта, энергично хлестал водку стаканами. Топ-лузер, более напоминающий нездорового удава, пытался угнаться за ним, в результате чего очень скоро выпал в кому.

Проснувшись, но еще не разлепив веки, Топ-лузер почувствовал, непривычный запах свежей древесины. «Интересно, где я?» – подумал он. Открывшиеся глаза ситуацию разъяснить не помогли: он находился в совершенно незнакомой комнате с деревянными стенами. Впрочем, комната была аккуратно убранной, постель – чистой, и Топ-лузеру пришлось признать, что это не самое плохое пробуждение в его жизни. А где – да какая разница?

Все говорило о том, что он оказался в частном доме где-то за городом. Весь алкоголь еще не выветрился из организма Топ-лузера, и похмелья пока не было. Понежившись немного в чистой постели, он вскочил, замотался в простыню и вышел из комнаты. Тут выяснилось, что проснуться ему довелось на втором этаже – вниз вела широкая деревянная лестница. Спустившись, загулявший барин обнаружил на первом этаже большой холл в стадии незавершенного ремонта, а в холле – вчерашнего собутыльника Валдиса, который сидел за столом и пил что-то из большой чашки. Появление Топ-лузера, закутанного в простыню, скорее всего напоминало сошествие римского императора. Однако у Валдиса, не увлекавшегося всякими глупостями вроде чтения, такой ассоциации не возникло, и он лишь, сухо поприветствовал своего гостя:

– Очухался? Это тебе не пиво на скорость лакать.

– Чува-ак! – радостно ответил Топ-лузер.

Хозяин дома, кроме неумеренного потребления водки, имел еще одну привычку здоровья – каждое утро, вне зависимости от времени года, он плавал в своем озере, которое располагалось в ста метрах от дома. Даже зимой, когда водоем покрывался льдом, он делал в нём прорубь и купался, дабы не нарушать традиции. Вот и сейчас, допив чай, Валдис отправился к озеру, предоставив гостя самому себе. Топ-лузер не скучал: он с радостью обнаружил много пива в разных уголках дома и незамедлительно принялся его потреблять. Пиво было везде: на столе и под столом, в шкафу и в холодильнике, даже в ящике с инструментами и в туалете. Очевидно, в этом доме трепетно относились к похмелью и готовились к тому, что оно может застать вас в любое время и в любом месте. Пока Валдис плавал, Топ-лузер употребил аж четыре бутылки пива, от чего пришел в прекрасное расположение духа и встретил вернувшегося хозяина идиотским хохотом.

Валдис же прямо-таки дышал здоровьем, розовощекое лицо лучилось свежестью, вчерашнего галлона водки – как не бывало.

– Пойдешь работать ко мне? – спросил Валдис, вспомнив, видимо, вчерашнюю историю Топ-лузера о потерянной работе.

– Сколько? – нагло спросил Топ-лузер. В состоянии опьянения, он впадал в некую эйфорию и тогда сам себе казался или Рокфеллером или Биллом Гейтсом, но с временными финансовыми трудностями.

– Пять евреев в день.

Топ-лузер презрительно скривил физиономию, что означало: «Как? Мне, топ-менеджеру, предложить такую унижительную зарплату?!»

– Но жить будешь здесь и еда бесплатно, – добавил Валдис.

– А что нужно делать?

– Помогать по хозяйству. Ну и водку пить, – сухо, по-деловому пояснил хозяин.

– Водку?! Ну что ж, такая работа мне нравится! – бодро заявил Топ-лузер, не понимая еще, на что подписывается.

Часик потаскав какие-то доски, друзья приступили непосредственно к работе. Работа оказалась тяжелее, чем предполагал Топ-лузер, – водки было очень много. Последующий день напал на предыдущий, очень быстро наступал и вечер, и ночь, и утро, а потом все по новой. После ежеутреннего купания Валдис становился как огурчик, потом – доски и снова за работу. Через три дня Топ-лузер заявил, что больше работать он не может, и попросил его отпустить.

– Иди, кто тебя держит? – недоуменно сказал Валдис.

Но вокруг дома был лес, куда идти и как долго, Топ-лузер не знал.

– Я доведу тебя до дороги, – предложил Валдис, хотя был уже весьма наработавшимся. – Дальше не могу – вдруг полиция остановит.

По своим землям он разъезжал на машине пьяный, считая, что тут он неуязвим для дорожной полиции. Иногда, после особо тяжелой работы, носился даже на тракторе.

Перед расставанием приятели выпили на посошок, после чего Валдис честно выдал Топ-лузеру пятнадцать евро за три дня работы.

– Валдис, такое дело, – завел Топ-лузер старую песню, – ты не мог бы мне одолжить тридцать – сорок евро? Лучше сорок, конечно.

Валдис поднял на него налившиеся кровью глаза и злобно засопел, сжимая кулаки. Топ-лузер понял, что сказал что-то не то, и попытался сгладить ситуацию, пустившись в длительные пояснения про денежный перевод, который он якобы ожидает, и про то, что скоро продаст квартиру и погасит вообще все свои долги.

– Пойдем, – неожиданно произнес Валдис и направился к выходу.

Топ-лузер, немного замешкавшись, вынужден был последовать за хозяином. Они зашли за дом, где, метрах в тридцати от него, на квадратном листе жести лежали две большие деревянные катушки с проводами. Валдису стоило немалого труда сдвинуть катушки с места – те явно были нелегкими. Подняв лист жести не на шутку разозлившийся хозяин дома указал Топ-лузеру на открывшуюся яму – квадратную, с бетонными стенами, примерно полтора на полтора метра.

– Знаешь, для чего эта яма? – угрожающе спросил Валдис.

Топ-лузер испуганно помотал головой, – ему не нравилось, что беседа принимает неблагоприятный и, главное, непредсказуемый оборот.

– Здесь я держу своих должников, которые мне не платят, – прошипел Валдис.

Топ-лузеру стало не по себе: он вспомнил многочисленные истории-предупреждения по телевидению и в газетах о том, что не стоит пить с незнакомыми людьми, так как это может плохо закончиться. Загостившийся гуляка, вдруг осознал, что он находится в лесу, наедине с практически незнакомым ему человеком, и ни одна живая душа об этом не знает. Посмотрев на здоровую фигуру Валдиса, на его кулачищи и налившиеся кровью глаза, Топ-лузер понял, что нечего и думать о физическом сопротивлении – нужно хитрить до последнего.

– Валдис, – раскрыв объятия, начал Топ-лузер, – ну я же тебе все отдам, зачем ты мне это показываешь...

– Знаю я таких! Ты что, думаешь, лоха очередного нашел? Самый умный, да? Главное – одолжить, а потом будешь мне сказки рассказывать про завтра-послезавтра?

– Да нет же...

– Я тебе одолжу денег, но под проценты. Сейчас пойдем в дом, напишешь мне расписку. А ты как думал?

– Расписку так расписку, – алчность в душе Топ-лузера боролась с инстинктом самосохранения. Он отлично понимал, что отдать деньги ему будет нечем.

«А ладно, одолжу еще у кого-нибудь, что-то придумаю» – наскоро решил Топ-лузер.

– Какой сегодня день? – спросил Валдис.

– Не знаю...

– Короче, я тебе сейчас даю тридцать евро, ровно через месяц принесешь сорок. Согласен?

При словах «тридцать евро» у Топ-лузера загорелись глаза и он напрочь забыл об инстинкте самосохранения:

– Согласен, согласен!

– И ровно через месяц, без звонков, без напоминаний, ты появляешься здесь с сорока еврами. Если этого не происходит, то я тебя нахожу и сажаю в эту яму. На три дня, без еды и питья. Когда ты хорошенько проголодаешься, я отрезаю тебе палец, варю из него холодец и даю тебе же его съесть. Потом – следующий палец. И так далее, пока ты не придумаешь, как отдать мне деньги с процентами и штрафными санкциями.

По тому, как обыденно Валдис рассказывал о пытке холодцом, сомнений быть не могло – подобные экзекуции проводились здесь неоднократно. Топ-лузер впервые столкнулся с таким куркулем, но решил не отступать. Они вернулись в дом, и Валдис скрупулезнейше составил расписку, особым абзацем выделив проценты и штрафные санкции. Расчет там был настолько сложным и витиеватым, что Топ-лузер не стал вникать в его суть, и поставил подпись не задумываясь. Валдис аккуратно выложил на стол три десятки.

– Мне надо паспорт восстановить, – забирая, пояснил Топ-лузер – на это и пойдут твои деньги. У меня паспорт украли. Ну, не украли... В общем, нету паспорта.

– Это твои проблемы, – пробурчал Валдис.

Вырвавшись из плена и располагая деньгами, Топ-лузер вновь почувствовал себя человеком. Добравшись до города, он сразу же отправился в салон эротического массажа «Шиаци», где и потратил тридцать пять евро, выбрав девушку по имени Юлия. Во время оргазма Топ-лузер так громко орал, что прибежал охранник – осведомиться, все ли в порядке, а остальные массажистки, в соседнем помещении хихикали: «Ну Юлька дает! Что она там вытворяет?!»

Выйдя бодрым и веселым из «Шиаци», воспрявший духом молодец направился к Чарльзу Дарвину. Стоит уточнить, что денег у Топ-лузера осталось ровно три евро, так как кроме Юлии, забравшей тридцать пять, пришлось заплатить ещё семь этих самых евро какому-то попутчику, довёзшему его от Валдиса до центра города. Топ-лузер чувствовал себя практически богом, но с тремя евро в кармане, трудно долго оставаться богом, неизбежно падение на грешную землю.

Бармена аж передернуло, когда он увидел на пороге высокомерную физиономию дебошира, пьяные выходки которого тому уже порядком надоедали. Топ-лузер фамильярно поздоровался, после чего потребовал:

– Дай-ка мне пива!

– Обязательно, – холодно ответил бармен. – Сразу после того, как ты погасишь свою задолженность.

– А что, у меня есть задолженность? – удивился Топ-лузер. Он абсолютно не помнил, как они посидели тогда с Валдисом.

Зато бармен помнил: Топ-лузер вел себя мерзко, всячески оскорблял и унижал его, при этом выпросил много водки и закуски в долг. Валдис же свои деньги предусмотрительно не

тратил, поняв, что у нового знакомого в заведении есть кредитная линия. И бармену пришлось смотреть бесконечный и безобразный пьяный спектакль. Потребовалось немало сил и времени, чтобы выпроводить разбушевавшихся друзей, которые были готовы разнести бар, устраивая там армрестлинг и грязные танцы.

– Пятьдесят евро, – сообщил бармен. – И вообще я не очень-то расстроюсь, если больше тебя здесь не увижу.

– Пятьдесят евро?! – переспросил Топ-лузер. – Это и есть та сумма, из-за которой ты готов меня выгнать? Андрей, опомнись, я тебе на одни чаевые давал двадцатку.

– Это уже не имеет значения. Я просто не хочу, чтобы ты здесь появлялся, надеюсь это понятно?

– Еще как понятно! – Топ-лузер встал посреди бара в позе обличителя. – Просто у меня сейчас временные трудности с деньгами, поэтому ты не хочешь меня видеть... Я и не думал, что ты такой! Я был о тебе лучшего мнения...

– Мне надоели твои постоянные временные трудности с деньгами и твои пьяные дебоши в долг.

– Ах, вот так, да?! – все больше и больше распалялся Топ-лузер. – Да, сейчас ты имеешь право унижить бедного Зигмунда, ты можешь со мной обращаться как с бомжом и забулдыгой. Но ведь времена меняются, я выберусь из этого, я выбирался и не из таких передряг. Я снова буду богат и уважаем, не беспокойся! Только вот ты – ты так и останешься прижимистым халдеем, который готов терпеть любые выходки, если у человека есть деньги, и выгнать любого, кто не в состоянии заплатить этим вечером. А это очень плохо, Андрей!

– Хорошо-хорошо, я понял, я – прижимистый халдей, пусть так, но сейчас я прошу тебя уйти! Можно тебя об этом попросить? – бармен изо всех сил сохранял выдержку.

– Конечно, я уйду! Давай гони меня, как последнего бомжару! Только не забывай, что было раньше, когда я кидал тебе двадцатки в рожу, а ты всё это терпел и тупо улыбался! Тогда я был хороший, ты меня не гнал, и мои «дебоши» тебе нравились. Еще и наебывал меня – обсчитывал и недоливал. Да-да! И все было ОК, да, друг мой!

Посетители притихли, а Топ-лузер с видом триумфатора направился к выходу. В дверях он обернулся и произнес, обведя рукой зал:

– Потому, что на мне в лучшие времена твой вонючий бар делал половину месячной выручки. Счастливо тебе, Андрей.

Топ-лузер уже вышел на улицу и побрел домой.

«Суки, суки, – бормотал он. – Что, если у меня нет денег, я не человек?»

Навстречу шла молодая девушка с пластиковой папкой, похоже, студентка, возможно даже, отличница. Окончательно взбесившийся Топ-лузер преградил ей путь:

– Девушка, не желаете познакомиться с опездолом, у которого три евро в кармане?

Девушка ловким манером обогнула навязчивого прохожего и, не оборачиваясь, пошла прочь.

– Я к тому же безработный и люблю выпить! – вслед ей кричал Топ-лузер. – Не хочешь меня такого?

Девушка ускорила шаг.

– А кого тебе надо? – не унимался он. – Миллионера, олигарха? Ну что ты строишь из себя?!

Прохожие с опаской косились на Топ-лузера, прооравшего последние слова во всю глотку.

«Суки... суки...»

По пути он зашел в небольшой магазинчик купить сигарет.

– Сигареты безработным дают?

– Продают... за деньги, – поправила продавщица.

– Ах за деньги... а без денег в этом мире что-нибудь бывает?

– Пиздюлей бывает без денег, – донесся грубый мужской голос из подсобки, затем показался и владелец голоса. – Тебе чего?

– «Мальборо» красный, – произнес Топ-лузер и протянул деньги.

Придя домой, он долго не мог успокоиться и ходил по квартире, повторяя: «Суки... суки...». Даже курить не хотелось, и Топ-лузер небрежно бросил сигареты на стол. Так получилось, что пачка легла аккуратно на письмо из «N-сервиса», предупреждающей надписью вверх. Предупреждение гласило: «Курение убивает! Курение вредно для вашего здоровья!». Он взял в руки письмо и произнес:

– Бля, а почему они не пишут, что кредиты убивают, что кредиты вредны для вашего здоровья?!

Затем Топ-лузер присел на единственный стул и, прислонившись к стене, закрыл глаза. Вспомнилась физиономия Валдиса и его жлобские угрозы.

«Господи, и каких только опездолов не насмотришься за свою жизнь... – подумал он. – Естественно, ни о каком возврате долга не может быть и речи. Жадных жлобов надо кидать».

И уже на следующий день Топ-лузер благополучно забыл о существовании Валдиса. Естественно, он не предпринимал ни малейших попыток отдать ему деньги. Он был абсолютно уверен, что никогда больше не встретит этого фантастически жадного человека... Но, как видите, приятелям суждено будет встретиться еще раз, так сказать, на высоте.

Глава 5

Встреча на высоте

Топ-лузер быстро усадил Валдиса за стол, не давая ему опомниться. Тот нехотя сел, злобно сопя и едва сдерживаясь от рукоприкладства. Пьяная и довольная физиономия проштрафившегося должника приводила Валдиса в бешенство.

«Обязательно надо набить морду этому козлу, – думал он. – Только не здесь. Выманю его на улицу».

– Я знаю все, что ты мне хочешь сказать, – Топ-лузер, опытным конферансье, взялся за дело. – Ты прав, старина, тысячу раз прав. Прости меня. Сегодня я сделаю все, чтобы загладить свою вину.

Валдис угрожающе молчал, обдумывая план предстоящего мордобоя; его трясло от отвращения к этому субъекту, на лице которого не наблюдалось и тени раскаяния. Наоборот, с самодовольной улыбкой, он продолжал нагло врать про свои добрые намерения, делая вид, будто ничего страшного не произошло. Валдис грубо прервал конферанс:

– Ты что, сука, кинуть меня решил, да?! Я тебе не советовал это делать, забыл уже?

Топ-лузер же источал дружелюбие и преданность старому другу:

– Ну зачем ты так говоришь? Валдис, дорогой, я тебе очень признателен за то, что ты мне помог тогда, в тот трудный момент, когда я сидел без работы, без денег, и никому не было до меня дела...

– Ты куда пропал, охувшая рожа? Ты что думаешь, я с тобой шутки шучу?

– Валдис! Послушай! У меня не было твоего номера телефона, я не мог тебя найти.

– Столько времени?! Что ты пиздишь!

– Я потерял бумажку с твоим номером, а других координат у меня не было. Как я тебя найду?

– А приехать ты не мог?

– Ты думаешь, я помню, где ты живешь?! Я же в таком умате был... Да и на чем приехать? У меня тогда ни машины не было, ни денег, чтобы попутку поймать на поиски твоего дома.

– Не-е, – хитро прищурившись, протянул Валдис, – ты и не думал отдавать мне деньги. Ты хотел меня поиметь как лоха. И за это ты сегодня ответишь.

– Валдис, я не стану с тобой спорить. Я понимаю, что столь длительная пауза наводит на нехорошие подозрения. Ты, наверное, имеешь право на подобное мнение. Но давай подойдем к этому вопросу с другой стороны. Сегодня я в совершенно иной ситуации. У меня хорошая работа, даже две, плюс дополнительный заработок на леваках, служебная машина с оплачиваемым бензином, кредитные карты с огромными лимитами. Всем этим ты можешь воспользоваться без ограничений. Перед тобой уже не тот несчастный безработный, которого ты видел раньше. Перед тобой Key Account manager одной очень хорошей немецкой компании. Так что подумай, чего бы тебе хотелось сегодня? Ну, кроме этих пятисот евро, – это, как-бы, само собой разумеется. Что поможет тебе простить меня и забыть о неприятном недоразумении?

– Че ты мельтешишь? Треплю.

– Хорошо! Давай о деле, – Топ-лузер стал серьезным. – Итак, я выдаю тебе пятьсот евро, затем ты со мной ужинаешь, причем можешь заказывать себе все, что тебе захочется, – я плачу. А потом спокойно поедешь домой. Или нет! Хочешь пойдешь к шлюхам? Хочешь?

– Каким еще шлюхам? – Валдис по-прежнему пытался казаться суровым, но он постепенно попадал под влияние опытного демагога, привыкшего впаривать всё и всем. Сегодня Топ-лузер продает историю про волшебную ночь с вкуснейшими яствами, благородными напитками и обнаженными девами.

– К хорошим, старик! – Здесь недалеко есть массажный салон, там такие девочки работают! Самые красивые в городе. Поверь мне, я знаю, о чем говорю. У них есть массаж, не то китайский, не то японский, но ты кончаешь целую минуту. Представляешь? Ты когда-нибудь кончал минуту? Не вот это вот: раз, два, три, и все, – максимум десять секунд, а реально минута. Такого кайфа ты еще не испытывал, ты будешь орать от наслаждения, это я тебе обещаю. Я ставлю. Хочешь?

– Слушай, че ты тут мне... – начал Валдис не очень уверенно.

– Скажи только одно: хочешь или не хочешь? Вот, забыв на минуту о случившемся между нами недоразумении, просто отвлеченно скажи: хотелось бы тебе сейчас оказаться с двумя красивыми молодыми девочками на огромной, роскошной кровати? – Топ-лузер чувствовал, что становится хозяином ситуации.

– Бля... Зиги...

– Валдис! Да или нет? Подумай: полное расслабление – ты лежишь, ничего не делаешь. Девочки с тобой сотворят такое, чего тебе не снилось даже в самом откровенном эротическом сне. Почти час они тебя будут вести к этому прекрасному моменту, все более и более возбуждая, но не давая кончить, – Топ-лузер сделал паузу, многозначительно подняв вверх указательный палец, – а потом ты кончаешь целую минуту. Минуту! У тебя глаза выпрыгнут из орбит от наслаждения. Подумай, Валдис. После этого такая расслабуха наступает – ты практически без сознания. Потом сто граммов водки, и идешь в джакузи. Ну как?

К тому времени поднесли икру и графин.

Топ-лузер налил две рюмки, затем жестом указал на икру – мол, «угощайся, дорогой».

– Давай выпьем, дружище, – произнес он, – и давай не будем портить этот вечер проблемами, потому что все проблемы я сегодня решу. Поверь мне! И я жду от тебя ответа по поводу шлюх, потому что нужно позвонить туда заранее, чтобы эти маленькие негодницы были готовы. Кстати, у меня там есть карта VIP-клиента. Оргазм – минуту! Подумай.

Прятели выпили.

– Подожди со шлюхами, – Валдис немного пришёл в себя после болтовни Топ-лузера, – давай, сначала с деньгами разберемся. У тебя деньги-то есть вообще?

Топ-лузер метнул на стол карточку American Express Gold.

– Я в этом месяце получил зарплату – три с половиной, плюс бонус – полторы, плюс левак – еще тысяча двести. Плюс по авансовым отчетам неплохо получилось... Я не знаю, куда девать деньги в этом месяце, старик. А ты плачешь о каких-то жалких пятистах евро. Ты – мой друг, а со мной теперь выгодно дружить. Давай этим вечером отдохнем по-человечески!

Валдис намазывал бутерброд икрой, кивком намекая Топ-лузеру, что пора бы и налить. Он потихоньку осваивался.

– Все, что пожелаешь, – Топ-лузер услужливо наполнил рюмки, – сегодня ты командир.

– Ну так ты мне деньги-то дашь? – спросил Валдис.

– Ты хочешь прямо сейчас?

– Ну а хули тянуть? – Валдис прикинул стоимость заказанного, опасаясь, что Топ-лузер пропьет все деньги раньше, чем успеет отдать ему долг.

– Ты боишься, что у меня деньги закончатся? – спросил в лоб Топ-лузер. – Ты отстал от жизни, приятель. Видишь эту карточку? А знаешь, что такое American Express Gold? Это кредитная карточка, у которой нету кредитного лимита, понимаешь? Неограниченный лимит.

Валдис слышал о том, что бывают карточки без лимита, но вот действительно ли это American Express Gold, или Platinum или что-то еще, он достоверно не знал. И, не желая прослыть провинциальным невеждой, он промолчал.

Топ-лузер же молчать не стал и продолжил лекцию:

– Если у человека есть карточка American Express Gold, то вопрос, есть ли у него деньги, отпадает сам собой. Давай выпьем?

Топ-лузер стремительно выпил, занюхал карточкой American Express и снова пренебрежительно бросил ее на стол отработанным жестом. Валдис выпил вдогонку, после чего взял карточку Топ-лузера и принялся внимательно ее рассматривать. Перспектива получить пятьсот евро прямо сегодня Валдису, честно говоря, очень понравилась. Да и идея насчет массажного салона не выглядела такой уж глупой, – жизнь стала казаться легкой и красивой. Не поверить Топ-лузеру, гордо восседавшему за богато накрытым столом, было сложно.

– Ну что, старик, успокоился? – спросил Топ-лузер, засовывая American Express в бумажник. – Может быть, ты ничего не слышал о таких картах? Ну тогда извини, надо хоть иногда заглядывать в газеты. Ну если уж ты совсем уперся... хочешь, я сниму эти деньги прямо сейчас?

– Ну-у... – денег Валдис, конечно же, хотел. Но не хотел он выглядеть полной деревенщиной посреди модного бара с иностранцами и дорогими шлюхами.

– Ладно! Раз уж ты меня считаешь совсем опездолом... – Топ-лузер вскинул руку, пытаясь позвать официантку.

Но она подошла сама, неся стейк для Валдиса. Топ-лузер не дал ей просто так уйти:

– Скажите, я могу снять у вас прямо в баре наличные с этой карточки? – Топ-лузер протянул ей свою American Express, прекрасно зная, что сие невозможно.

Линда замотала головой и произнесла, перекрикивая шум:

– Нет, снять наличные невозможно. А вы хотите рассчитаться?

– Как невозможно?! – воскликнул Топ-лузер. – Ведь это же American Express, с ней все должно быть возможно. Не беспокойтесь о комиссии за снятие наличных, я согласен на любую.

– Дело не в комиссии, это технически невозможно, – ответила официантка, наклонившись к столику. – Но вы можете спуститься вниз, там есть банкомат.

– Это возмутительно! – продолжал блефовать Топ-лузер. – Я доведу это до сведения банка и системы American Express. Во всем мире это возможно, а у них, видите ли, невозможно!

Линда, изображая сочувствие, потопталась на месте, развела руками и ретировалась.

– Не, ну ты видел, какие бляди?! – сокрушенно произнес Топ-лузер. – Нет слов. Ну что, рассчитываемся и пошли к банкомату? Или посидим еще?

«Пошли к банкомату» было произнесено в тот момент, когда Валдис запихивал в рот большой кусок стейка. После дешевых карбонадов, которые он обычно, в отсутствие какой-либо фантазии, «лупил» под свою водку, well-done¹⁰ стейк, в замысловатом винном соусе со специями и брусникой показался ему божественным блюдом. Валдис с любовью посмотрел на только что начатый стейк, икру, полграфина водки и ответил:

– Да посидим еще...

Ему все больше и больше нравилось в этой сказке, – мысли о деньгах отошли на второй план, и Валдис уже вовсю мечтал об обещанных массажистках и оргазме длиной в минуту.

Еще один раунд был выигран Топ-лузером. Глядя на своего кредитора, жадно пожирающего мясо, он расслабился и закурил.

«Ну хорошо, а что дальше?»

Топ-лузер вдруг вспомнил о конечной цели своего визита.

«Самоубийство затягивается. Опять сидеть на подоконнике?» – он понял, что ему совершенно не хочется никуда прыгать.

А чего хочется?

И тут горе-самоубийца вдруг понял, что просто хочет в туалет, причем очень сильно. Затушив сигарету, Топ-лузер молниеносно встал:

---

¹⁰ Хорошо прожаренный (англ.).

– Я должен отлить, – отрапортовал он и направился в уборную. Валдис даже не успел ответить.

– Вот опездол! – весело пробормотал он, когда Топ-лузер удалился. – Как хорошо, что я решил найти его именно сегодня!

Впрочем, от идеи набить Топ-лузеру морду он еще не отказался.

«Там видно будет... – решил Валдис. – Хорошо, что я все-таки не опездол».

Стоя у писсуара, Топ-лузер пытался соображать, что же ему делать дальше.

Только сейчас он, наконец почувствовал насколько сильно пьян. Но, несмотря на это, необходимо что-то предпринимать, причем немедленно. А предпринимать ничего не хотелось.

«А если я не смогу выпрыгнуть в окно? А ведь я не смогу выпрыгнуть в окно. Что тогда?»

Он представил себе скандал по поводу неоплаченного счета. И Валдиса, который просто так не уйдет.

«Что они со мной сделают?.. Может пойти сдать? – мелькнула малодушная мысль. – Ну не убьют же они меня, в конце концов? А если и убьют – я, ведь все равно, собирался умереть...»

Тут Топ-лузер вынужден был честно признаться самому себе, что умирать он не хочет, и, более того, в глубине души никогда не собирался. Весь ужас ситуации состоит в том, что сейчас у него не осталось выбора. И в такое положение Топ-лузер загнал себя сам, осознанно, надеясь, что отсутствие выбора придаст ему решительности и сподвигнет на самоубийство. Но получилось совсем наоборот: загнанный в угол зверь вдруг понял, что теперь ему хочется жить больше, чем когда-либо до этого.

Навалилась усталость. Топ-лузер прислонился головой к стене и, закрыв глаза, услышал, как кровь пульсирует в висках.

«Хочу, чтобы все это кончилось», – подумал он, и посмотрел в направлении того самого, окончательного выхода. В туалете по-прежнему никого не было.

И загнанному в угол ничего не оставалось, как обреченно пойти в сторону окна, надеясь, всё-таки, что в последний момент, его остановят.

Хоть бы кто-нибудь зашел!

Но как назло никто не появлялся.

И вот злосчастное окно открыто. А там, с той стороны, совсем уж неуютно: темно, холодно и, кажется, моросит дождь.

– Ну и что? – рассуждал Топ-лузер вслух. – Сами туда прыгайте!

С силой захлопнув окно, он стоял на месте и не знал, куда теперь деваться:

– Туда возвращаться? Сейчас Валдис станет требовать пятьсот евро, а официантка – деньги за ужин. И что мне прикажете делать?

В оконном стекле отражалось напряженное лицо, с испугом глядящее на Топ-лузера. Таким серьезным он себя еще не видел и поначалу даже не узнал. Не желая больше видеть испуганного человека в отражении, Топ-лузер снова открыл окно. Он встал поближе, высунулся наружу и посмотрел вниз. Высота была впечатляющей. Почувствовав неприятный щеко-чущий холодок между ног, Топ-лузер отчетливо понял, что не сможет сделать этого никогда. Наверное...

Меж тем Валдис, с аппетитом доев стейк, разлил водку по бокалам и стал ждать возвращения Топ-лузера из туалета. Но тот долго не шёл и нетерпеливый гость ловким движением опрокинул свои сто граммов. Заел икрой. Затем наполнил рюмку заново, дабы друг не заподозрил его в отсутствии солидарности.

«Ну где он там пропал?» – с нарастающим раздражением думал Валдис.

– Будете еще что-то заказывать? – услышал он. Это была подошедшая сзади официантка, известная нам под именем Линда.

Обернувшись, Валдис отрицательно мотнул головой.

– Вы знаете, у нас, где-то через минут сорок, заканчивает работу кухня, так что, если вы еще что-то будете есть, то это надо заказывать прямо сейчас, – пояснила свою чрезмерную заботу официантка.

– Через сорок минут закрывается кухня? – переспросил Валдис. – А сам ресторан?

– Ну, бар у нас работает до пяти утра, там тоже можно взять что-то закусить: салаты, холодные закуски. Ну если захотите...

Валдис понимающе кивал, как бы слушая неожиданно заботливую Линду, но его все больше и больше беспокоило долгое отсутствие Топ-лузера.

– Вы вообще ничего больше не будете заказывать? – спросила неунимавшаяся официантка. – Ни напитков, ни закусок?

– Нет! – бросил Валдис, которому та стала надоедать.

– Тогда, может быть, я принесу счет? – заискивающе предложила она. – А то моя смена заканчивается, мне нужно сдать. А вы расплатитесь и можете сидеть дальше...

Валдис, не моргая, уставился на назойливую девицу. До него не сразу дошел смысл произнесенной фразы. А Линда, приняв его окаменевшее лицо за знак согласия, умчалась за счетом.

«Хорошенькая ситуация, – подумал Валдис. – Этот козел заснул в туалете, а я тут один с его счетом».

Мысли о том, что Зигмунд попросту кинул его в очередной раз, Валдис даже не допускал. Но шли минуты, а Топ-лузер и не думал появляться. Дабы унять волнение, оставшийся в одиночестве гость опять опрокинул рюмку, но наполнять ее заново не стал.

«Пойти, что ли, посмотреть», – всерьез забеспокоился Валдис. Но он даже не знал, где в этом заведении туалет. Тут принесли счет. Линда учтиво положила его со стороны Топ-лузера, – это немного успокоило Валдиса, но ненадолго. Его терзало любопытство: «Интересно, а сколько там?»

Не выдержав, он потянулся, открыл кожаную коробочку и вытащил длинный чек, дрожащими руками распрямил свернувшуюся бумагу и обомлел. Внизу, после слова «Итого» значилась сумма четыреста пятьдесят два евро и восемьдесят центов. Он приближал чек к носу, вертел его в поисках более ярких источников света: «Может быть сорок пять евро?»

Нет, как ни крути, это было именно четыреста пятьдесят два евро и целых восемьдесят центов. И тут, наконец, до Валдиса дошло, как технично развел его Топ-лузер: икра, водочка, пятьсот евро, шлюхи... Вот тварь, сучара! Но как мог *он* так купиться?!

– Оргазм минуту! – закричал Валдис и стукнул кулаком по столу. Его душила ярость. – Убью скотину!

Он до хруста сжал кулаки и затрясся, представляя как тщательно и усердно, сантиметр за сантиметром, разбивает физиономию Топ-лузеру и получает от этого несказанное удовольствие. Практически обещанный оргазм.

Официантка не сводила с Валдиса глаз; она поняла, что здесь что-то не так. Скандальный барин загадочным образом исчез, теперь нельзя допустить, чтобы исчез его приятель (бизнес-партнер). Она предупредила заведующего залом о том, что имеются подозрительные клиенты и возможны проблемы с оплатой счета, и тот, постоянно, следил за ситуацией, страхуя Линду, готовый в любой момент позвать охрану от дверей.

Сама же Линда как бы невзначай подошла к столику и спросила, можно ли забрать оплату, указывая на коробочку. Валдис покачал головой, понимая, что надо что-то «лепить»:

– Тут такое дело... Мой приятель сегодня платит... Во-от. А он ушел в туалет и не возвращается, я не знаю, может, он там заснул или что...

– Приятель? – с неизменной улыбкой переспросила Линда. – Это который сидел здесь?

– Ну да! Это он должен платить.

– Может быть, попробуем его позвать? – предложила Линда.

– Позвать?

– Ну да! Вы зайдете в туалет, и, если он там, то позовете его, потому что мне надо кассу сдавать.

Это было похоже на выход и Валдис согласился. Схватив рюмку Топ-лузера, так и не дождавшуюся возвращения хозяина, он закинул ее содержимое в рот и поднялся. Линда сделала незаметный жест завзалом, тот, в свою очередь, охраннику, и к туалету они подошли втроем. Конечно, Валдис не очень-то верил, что увидит там своего горе-миллионера, но все же в глубине души теплилось извечное «А вдруг». Распахнув дверь, он решительно вошел в туалет, навстречу непонятно откуда взявшемуся сквозняку. «Зачем открывать окна зимой?» – почему-то подумалось Валдису. Внутри находилось три человека, но искомого среди них не обнаруживалось. Двое стояли возле писсуаров, а один мыл руки, любясь собою в зеркало. А Топ-лузера нету... Скользя взглядом по спинам прильнувших к писсуарам, Валдис бросился открывать кабинки. Там было пусто.

Все ясно... Наступает момент истины – четыреста пятьдесят евро... У Валдиса, конечно же, имелось достаточное количество денег, чтобы оплатить счет и тем самым закрыть вопрос. Но заплатить в данной ситуации значило признать себя лохом, которого поймел какой-то забулдыга. Но, Валдис сам сегодня планировал поймать этого забулдыгу, – следовательно, платить было стыдно и унижительно. Да и сумма немаленькая, – жадность не позволяла Валдису расставаться с такими деньгами, столь бездарно. Будь там сорок пять евро – это еще куда ни шло; скрипя зубами, он, скорее всего, заплатил бы и постарался забыть про свой позор. Но четыреста пятьдесят два – это уже слишком!

Издевкой в его в голове пульсировали слова Топ-лузера:

«Пятьсот евро», «Я ставлю», «Такой ужин в таком ресторане ты никогда до этого не ел»...

Но сильнее всего задела фраза: «оргазм минуту». Валдис в исступлении еще и еще раз прошелся по туалету, не решаясь выйти в коридор. Подойдя к открытому окну и выглянув наружу, он мрачно ухмыльнулся:

– Бля, хоть в окно прыгай...

Но что толку тянуть время? Когда Валдис наконец-то появился в дверях, его встретили уже три охранника, с неизменными наушниками; Линда, стоявшая рядом с ними, казалась маленькой школьницей среди взрослых дядек. С ненавистью глянув на проводки, свисающие из ушей джеймсов бондов, Валдис промычал:

– Его там нету.

Линда молчала, охранники тоже молчали, стоя полукругом и давая понять, что просто так они ему уйти не дадут. Увидев их боевые стойки, Валдис принял вызов и решил для себя, что заплатить – это значить проиграть этим набриолиненным пидорам. Он смерил охранников тяжелым взглядом. Повисла пауза. Ситуацию немного разрядил менеджер (завзалом) ресторана, появившийся из-за спин джеймс-бондов:

– Ну что мы будем делать? Я думаю, уже нет смысла искать вашего друга... Вы пробовали ему дозвониться?

«Как же я об этом не подумал!?» – спохватился Валдис и стал судорожно искать свой мобильный телефон по карманам. Тот оказался в брюках.

– Сейчас, – произнес он, набирая номер пропавшего собутыльника.

Он ожидал, что телефон будет отключен, но в трубке раздались самые что ни на есть нормальные гудки.

– Ответь, сука! – прошипел Валдис.

Охранники совершенно равнодушно взирали на происходящее, время от времени вращая головой по сторонам.

Топ-лузер упорно не брал трубку, а после третьего набора, телефон отключили. Однако Валдис не прекращал попытки дозвониться, снова и снова набирая заветный номер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.